

Падение волшебников: Пафф и волшебный школьный автобус

Норманс-Кей, Багамы (пять лет после смерти Волан-де-Морта)...

«Кто-нибудь, пожалуйста, объясните мне, что, черт возьми, происходит?» — в панике закричала женщина. На руках она держала маленького ребенка, который казался менее растерянным, чем женщина, державшая ее.

Ребенок извивался, и Кассандра Грейнджер, мать Гермионы, медленно выпустила его из рук. Женщина испытывала физическое воздействие адреналина и страха, вымываемых из ее организма. Кассандра была не такой высокой, как Гермиона, но ее растрепанные волосы и золотисто-карие глаза были чертами, которые она передала обеим дочерям.

Гермиона вздрогнула. Кричать на Гарри было нехорошо, особенно когда он все еще был взвинчен после их поездки в Кроули. Это был нервный четырехминутный опыт, и она знала, что Гарри ожидал драки.

Не прошло и десяти минут, как Гарри появился посреди их гостиной и сказал ей, что в доме ее родителей случилась беда. Прежде чем она успела произнести хоть слово, он схватил ее за запястье. Следующее, что она помнила, это то, что она была в доме своих родителей, и Гарри кричал, чтобы все образовали круг и что пора идти. Это был пугающий и запутанный опыт. Странные вспышки света хлынули в окна, и дом затрясся. А потом они снова были дома, на Норманс-Кей, с двумя взбесившимися взрослыми и ребенком, который, казалось, думал, что все это было новой веселой игрой.

Она повернулась к Гарри и заметила, что его аура мерцает. Нехорошо!

Ловким движением она подняла свою младшую сестру Викторию и бросила ее на руки Гарри. — Вот, возьми Викторию на прогулку по пляжу, пока я поговорю с родителями, — твердо сказала Гермиона.

Гарри замер на секунду, затем посмотрел на маленькую девочку, которой едва исполнилось три. Его взгляд тут же смягчился. Гермиона в миниатюре смотрела на него. — Хочешь увидеть океан? — мягко спросил он ребенка.

Она кивнула ему, ее глаза были огромными. Обычно она с трудом доверяла незнакомцам, но что-то подсказывало ей, что этот человек не был незнакомцем и уж точно не представлял опасности ни для нее, ни для ее родителей.

Ухитрившись, Гарри наколдовал для маленькой девочки широкую мягкую шляпу и отвернулся от остальных. Виктория счастливо улыбнулась своим родителям из-под широких полей шляпы, прежде чем Гарри повернулся и вышел из дома, надежно держа ребенка на руках.

Гермиона еще некоторое время наблюдала за ними, а затем повернулась к сбитым с толку родителям. «Мама, папа, мне очень жаль».

— Не трать время на извинения, Гермиона. Просто объясни, почему ты появилась так внезапно и потащила нас всех троих в... в... это место. Где мы, черт возьми, вообще находимся? — воскликнул Дункан Грейнджер.

Она указала на диван и села напротив них. «Вы на Багамах. Точнее, на острове, принадлежащем моему другу Гарри. Остров называется Норманс-Кей».

"Гарри?" — прервала Кассандра Грейнджер, выглядя очень заинтересованной. Имя Гарри Поттера было ей близко знакомо по письмам Гермионы. — Он был таким? Гарри Поттер? Я знал, что ты наконец помирился с ним, но я не думал, что ты живешь с ним.

Гермиона вздрогнула, но кивнула. «Гарри вызволил меня из Англии после того, как я потерял работу в Хогвартсе. Ты же знаешь, что с тех пор я живу здесь».

— Хорошо, — напряженно сказал Дункан, — это объясняет, где мы находимся. А теперь, как насчет того, почему мы здесь?

«Я говорил вам о негативной реакции Министерства на таких людей, как я, в своих письмах, верно?»

Дункан и Кассандра кивнули.

Гермиона вздохнула и посмотрела вниз. — Я не все вам рассказал. Я рассказал вам, как я потерял работу, правда. Чего я вам не сказал, так это того, что после того, как я потерял работу, я провел больше месяца, прячась в задней комнате Дырявого дома. Котел, мыть посуду, чтобы заработать себе на жизнь. Если бы меня поймали, меня бы арестовали».

— За то, что защищался от сексуального насилия? — воскликнула Кассандра.

Гермиона кивнула. «Это, и то, что ты дочь магглов», — мягко сказала она. «Я никогда не думала, что буду бежать от закона, мама, но это правда. И сейчас все намного хуже. Вики в Британии в ужасной опасности, потому что она магглорожденная ведьма, как и я. права магглорожденных и других людей, не являющихся чистокровными».

— Как в Германии тридцатых годов, — пробормотал Дункан.

Гермиона взглянула на него и одобрительно кивнула. Его аналогия была очень близка к тому, что происходило.

— А что случилось сегодня вечером? — подсказала Кассандра.

Гермиона улыбнулась. «Кажется, Гарри немного осторожнее и изобретательнее, чем я когда-либо подозревал.

Самое первое заклинание сферы, которое я послал тебе, было создано Гарри. В тот момент я еще не овладел заклинанием. Заклинание содержало серию предупредительных оберегов вокруг дома.

«По сути, Гарри установил несколько предупреждающих заклинаний, чтобы предупредить его, если кто-то из магов, кроме Виктории или меня, приблизится к дому. Я не знал о них, пока Гарри не вошел некоторое время назад и не сказал мне, что обереги сработали, а затем схватил меня за руку Следующее, что я помню, были в Кроули, и он кричал, чтобы схватить Викторию.

— Даже сейчас я не совсем уверен, что он сделал это. Я знаю, что он стал экспертом по оберегам, и это единственное, что для меня имеет смысл. Он вообще не навещал вас. Британия должна была меня спасти».

"Но почему?" — спросил Дункан. Он все еще не понимал, что произошло.

«Из-за того, что авроры пытались прорваться через палату, меня вырвало, как только мы прибыли», — сказал Гарри из дверного проема. Он держал руку Виктории в своей, а в свободной руке она сжимала несколько ракушек. «Поскольку Гермиона была в розыске, я думаю, они могли подумать, что ты можешь сказать им, где она прячется.

«Мистер Грейнджер, миссис Грейнджер, волшебный мир разрывает себя на части и причиняет боль людям, которым они не имеют права причинять боль. Вы и ваши дочери здесь из-за этого. Хотел бы я отправить вас домой и сказать: вы будете в безопасности и счастливы, но я не могу. Скорее всего, если я отправлю вас домой, вы будете арестованы и исчезнете. Я не знаю, что они сделают с вами, но этого не может быть. хороший."

— Значит, мы здесь застряли? Заключение? — недоверчиво спросил Дункан. Было нетрудно услышать гнев в его голосе.

Гарри встал позади стула Гермионы.

Виктория подошла к матери, чтобы поделиться с ней своим сокровищем. Кассандра рассеянно взяла ракушки у девочки, а Виктория прижалась к ней. Она спала, когда Гарри и Гермиона прибыли в их дом. Она моргнула несколько раз и закрыла глаза. Она была умной маленькой девочкой и знала, что люди не станут кричать, если решат, что она спит.

— Нет, — ровным голосом ответил Гарри, борясь с желанием в отчаянии рвать на себе волосы.

Ему было очевидно, откуда у Гермионы такое упрямство. «Я могу отправить вас домой, где ваша младшая дочь может быть убита, потому что вы двое магглы. Я бы, конечно, заранее стер вам память об этом месте, но я призываю вас подумать о своих дочерях, мистер Грейнджер.

«Счастье и безопасность Гермионы очень важны для меня. Хотя я могу защитить тебя здесь, я не могу защитить тебя в Британии. Я знаю, что с ней сделает твоя потеря, и, прежде всего, я буду защищать ее».

Гермиона сидела с легкой улыбкой на лице. Она знала, что Гарри защищает ее, и была рада, что по доверенности эта защита распространяется и на ее семью.

Кассандра наклонилась и коснулась руки Дункана. «Дан, не надо. Он не виноват в том, что происходит дома. Злиться на него делу не поможет», — мягко сказала она.

Дункан Грейнджер посмотрел вниз, его лицо пылало от стыда. Он кивнул, но не поднял глаз.

— Это происходит не только дома, мама, — мягко сказала Гермиона. «Это часть всемирного движения. Мы не слышали ни об одной стране, которая не следовала бы диктату Международной конфедерации волшебников».

— Итак, что теперь происходит? — спросила Кассандра, озвучивая вопрос, который у всех на уме.

«Я понимаю, что это шок для вас обоих, и мы постараемся сделать это как можно проще», — сказал Гарри. — Ты останешься с нами на несколько дней. Мне нужно построить для тебя дом, в котором ты будешь жить. Я сделаю это завтра. закажи вещи. Рассчитывай, что через три-четыре дня ты сможешь переехать. Я также прокрадусь в твой дом в Кроули и соберу все, что смогу».

«Ваше министерство не может связаться с нами здесь? Мы в безопасности от них? Вики в безопасности?»

Гарри фыркнул. «Я бы хотел посмотреть, как они попытаются». Его глаза загорелись собственным светом, и он посмотрел в окно. Вокруг него мерцал ореол света.

— Гарри, — мягко сказала Гермиона.

Он моргнул и посмотрел на нее сверху вниз. — Извини, — пробормотал он с легкой ухмылкой. Ему нравилась мысль о том, что Министерство попытается прорваться сквозь воздвигнутые им охранные сооружения. Результаты были бы унижительны... для Министерства.

— Почему бы тебе не проверить лодки? Я останусь здесь и поговорю с родителями, — предложила Гермиона.

Какое-то время он изучал выражение ее лица. Затем, увидев, что она пыталась передать, он кивнул. Он улыбнулся родителям Гермионы. «Увидимся через некоторое время».

Он повернулся и вышел из комнаты. Голова Виктории поднялась с того места на диване, где она притворялась, что дремлет, и смотрела, как Гарри уходит. "Снаружи?" она спросила. Как и Гермиона в том же возрасте, ее словарный запас все еще был ограничен, но она прекрасно говорила.

«Все в порядке, мама. Гарри не допустит, чтобы с ней что-то случилось».

Кассандра Грейнджер кивнула и посмотрела на свою младшую дочь. «Хорошо, Вики, но оставайся с Гарри».

Маленькая девочка торжественно кивнула и бросилась к двери. Грейнджеры не беспокоились. Они знали, что Гермиона не предложила бы этого, если бы не доверяла Гарри. И тот факт, что широкие стеклянные двери обеспечивали отличный обзор того места, где Гарри их успокоил. Они видели, как он остановился и обернулся на крик Виктории. Выражение его лица изменилось, расплывшись в широкой улыбке.

Кассандра Грейнджер оторвала взгляд от Вики и посмотрела на свою старшую дочь. — Что здесь происходит, Гермиона?

Гермиона вздрогнула под взглядом матери. «Вы когда-нибудь делали что-то, о чем впоследствии сожалели всеми фибрами своего существа?»

Две старшие Грейнджер обменялись встревоженными взглядами. "Что ты имеешь в виду?" — спросил Дункан. Он становился встревоженным.

"После войны мы с Гарри расстались при плохих обстоятельствах. Я наговорила очень жестоких вещей, бросила его и продолжила свою жизнь. Потом попала в беду в школе и скрылась. Я связалась с Гарри, попросив о помощи, хотя по правилам он должен был отказаться.

«Я боялась связываться с ним. Мне потребовался почти месяц, чтобы набраться смелости и отправить это письмо», — сказала она.

Она сделала паузу, и ее взгляд обратился к черноволосому мужчине, стоявшему на коленях на песке рядом с Викторией. Он наколдовал несколько ведер и маленьких лопат, и они выглядели так, будто что-то строили.

— Он не должен был приходить, но он пришел, — тихо повторила она, погрузившись в воспоминания. «Он не должен был мне помогать, но он помог. Я никогда не ожидал, что он простит меня, но когда он это сделал, я был достаточно эгоистичен, чтобы принять это, и

покаялся никогда больше не давать ему повода сомневаться во мне».

Она повернулась, чтобы посмотреть на своих родителей. «Именно тогда я узнал, что именно мои прощальные слова сделали с моим лучшим другом. Он купил этот остров, чтобы сбежать от всего, включая жизнь. Затем он провел следующие три года, то пытаясь спиться, то пытаясь убить себя другими способами».

— Ты отпустил свою младшую сестру с мужчиной, склонным к суициду? — сердито воскликнул Дункан. Он вскочил на ноги, планируя выйти и забрать свою дочь.

Голова Гермионы резко повернулась и уставилась на отца. «Он больше не склонен к суициду. Виктория в полной безопасности, папа. Он отдал бы свою жизнь, чтобы защитить ее.

«Дан, пожалуйста! Я хочу знать, что здесь происходит, и я не могу узнать, ссоритесь ли вы с ней», — вмешалась Кассандра. «Гермиона никогда бы не рискнула жизнью своей сестры, отправив ее с кем-то, кто причинил ей боль».

Дункан вздрогнул и снова сел. Он посмотрел на свою старшую дочь и жестом приказал ей продолжать. Время от времени он выглядывал наружу, чтобы увидеть свою младшую дочь с мужчиной, в отношении которого он не был уверен.

Гермиона наклонилась вперед на своем стуле. «Я не знаю, что еще я могу тебе сказать. Гарри хотел, чтобы ты был в безопасности. Когда он пришел сегодня утром, он просто схватил меня и сказал, что у твоего дома проблемы с берегами. Потом мы были в Кроули. Вы слышали, что он сказал. Мы были внутри, собирая вас троих, в то время как авроры пытались прорваться через защиту, которую он установил.. Вас, вероятно, собирались арестовать.

— Значит, это все принадлежит Гарри? Мы одни на этом острове? — спросила ее мать.

Гермиона покачала головой. «Когда я приехал, здесь жило меньше сорока человек. Сейчас нас больше сотни. У нас есть самые разные люди, которые сейчас считаются изгоями в волшебном мире. ."

Она вздохнула и на мгновение задумалась. «Я не думаю, что Гарри когда-либо ожидал, что это произойдет. Каким-то образом этот остров стал убежищем для людей, которые могут попасть в беду снаружи. Здесь близнецы Уизли вместе со своими подругами. Билл Уизли и его жена Флер, Вскоре после меня прибыли Хагрид из Хогвартса и профессор Максим из Шармбатона. Когда Гарри спас меня, он велел Тому из «Дырявого котла» сообщить ему, если он знает, что кому-то еще нужна помощь. во всем волшебном мире».

Кассандра пристально посмотрела на старшую дочь. — Есть что-то еще, не так ли?

Гермиона кивнула и теперь улыбнулась. Она потрогала довольно изящное кольцо на руке.

«Гарри попросил меня выйти за него замуж. Мы собирались вскоре пригласить тебя сюда на церемонию».

Кассандра откинулась назад и самодовольно посмотрела на мужа. — Я говорила тебе, — воскликнула она. — Я же говорил тебе, что она с ним поладит, как только они снова сойдутся. Плати!

Дункан посмотрел на нее, потом отвернулся. «Да, да. Я заплачу, но, кажется, я забыл свой бумажник в Кроули».

— Ты ставишь на мою любовную жизнь? — возмущенно воскликнула Гермiona.

Дункан весело фыркнул. Тыква, за исключением того короткого пребывания с этим парнем Уизли, в каждом письме, которое ты писала, в каждом разговоре, который ты вел, было какое-то отношение к Гарри. Я так и не понял, что ты нашла в этом рыжем. Ты никогда не могла сказать о нем ничего хорошего и все, что ты делал, это жаловался на то, какой он ленивый, или на то, какой плохой была твоя последняя драка».

Гермиона вздрогнула. В своих письмах она много жаловалась родителям на Рона. Теперь она была уверена, что любила Рона, но это отличалось от той любви, которую она испытывала к Гарри. Она не могла этого объяснить, просто все было по-другому. Рон был ее первой любовью, и она всегда будет испытывать к нему чувства. Но он ушел, и она не могла представить себе жизнь без Гарри.

«Честно говоря, я думал, что Гарри — это этап, из которого ты вырастешь. Но твоя мама была убеждена, что даже после твоей битвы ты и Гарри найдете свой путь вместе. У нас было десять фунтов».

— Итак, когда свадьба? — с нетерпением спросила Кассандра.

Гермиона посмотрела на мать и улыбнулась. «Гарри хочет получить его на следующий день после Хэллоуина».

— Странное это свидание, — пробормотал Дункан.

— Да, я сначала тоже так подумал. Но Хэллоуин всегда имел для Гарри дурные коннотации. Я думаю, он хочет, чтобы в это время он думал о чем-то хорошем.

«Тогда почему бы не сделать это на Хэллоуин?» — с любопытством спросил Дункан.

Гермиона пожала плечами. «Я не уверен. Гарри сказал, что у него есть планы на этот вечер, в которых участвуют мы оба. Я так понимаю, что это что-то особенное, но он больше ничего не говорит об этом».

— Какую услугу вы планируете? — нетерпеливо спросила Кассандра.

«Это будет довольно просто, мама. Никто из нас не может вернуться в Кроули, чтобы жениться в церкви Святой Екатерины. Мы знаем настоящего капитана корабля, который сказал, что сделает это, если мы не найдем другого способа». ."

Дункан встал и потянулся. «Если никто не возражает, я, пожалуй, прогуляюсь снаружи, пока вы двое это обсудите».

Гермиона и Кассандра кивнули и замолчали, а Дункан вышел наружу. Он достаточно хорошо знал свою жену, чтобы знать, что она вот-вот начнет один из самых загадочных женских разговоров. Разговор о свадьбе матери и дочери, и, как мужчине, его единственным выходом было сбежать, пока он может.

Он моргнул на слепящем солнце. С пляжа дул сильный ветер, и в ноздри ударил резкий запах океана. После Кроули, где было пасмурно и моросил дождь, это был отличный глоток свежего воздуха. Небо было усеяно пушистыми белыми облаками, и было на удивление тепло для середины сентября.

Он подошел к перилам и прислонился к ним. Под палубой, на пляже, Виктория направила Гарри строить замок из песка. Гарри, конечно, жульничал, используя магию и одалживая ей часть своей. В результате замок замедлился, достигнув высоты почти шести футов.

Он усмехнулся и смотрел, как его дочь выстилает ров вокруг замка снарядами. — Хороший замок, — сказал он.

Виктория и Гарри посмотрели на него и ухмыльнулись. Гарри повернулся к Виктории. "Вы видите, как это делается сейчас?" он спросил.

Она кивнула и сделала жест одной рукой. Дункан ахнул, когда над главным замком поднялась новая башня. Потребовалось менее десяти секунд, чтобы поднять башню высотой десять футов.

"Как это?" она спросила.

Гарри кивнул, его улыбка была нежной. «Я собираюсь поговорить с твоим отцом, но ты работай над своим замком, а мы будем наблюдать с палубы. Хорошо?»

Когда она кивнула, он встал и поднялся по лестнице на палубу. Присоединившись к Дункану, он прислонился к палубе и смотрел, как ребенок строит свой замок. — Знаешь, она очень волшебная. Думаю, когда-нибудь она станет даже сильнее Гермионы, — пробормотал Гарри.

«Как она может это сделать? Гермиона не могла контролировать свою магию, пока не попала в Хогвартс!» — воскликнул Дункан.

— Она Грейнджер, — просто сказал Гарри.

Дункан повернулся и посмотрел на него. "Что это должно значить?"

Гарри смотрел, как Виктория меняет цвет своего замка на ярко-розовый, и его комбинезоны дернулись. Башни были ярко-оранжевыми с голубыми полосами. Он вздрогнул от цветовой схемы, но, тем не менее, он должен был восхищаться колдовством.

«Она — продукт двух очень умных и очень любящих родителей. Она также находится в том возрасте, когда магия для нее более реальна», — ответил он, прежде чем повернуться к Дункану. «Подумайте об этом. Чудовище в ближайшем окружении, пасхальный кролик, Санта-Клаус. Для Виктории все они очень реальны. Она находится в таком моменте своей жизни, когда невозможное не только возможно, но и ожидаемо. У нее было время, чтобы узнать суровые факты жизни. Для нее магия так же реальна, как воздух, которым она дышит, и Питер Пэн действительно живет в Неверленде.

«Как бы я ни любил Гермиону, я знаю, что ее зависимость от книг сдерживает ее. Виктория еще не достигла этого уровня в жизни.

«У нее большой потенциал, и я признаю, что одалживаю ей силу, потому что ее ядро еще не достаточно велико, чтобы делать многое, но контроль и то, что она делает, — это все ее», — серьезно сказал он. Затем он повернулся, чтобы следить за ребенком, который теперь счастливо играл в своем замке.

Дункан тоже повернулся, чтобы посмотреть на свою дочь. «Я хочу извиниться... за то, что сказал внутри».

Гарри махнул рукой, отмечая это как неважное. «Все в порядке. Ты все еще был шокирован и немного сбит с толку».

Дункан фыркнул. "Я думаю, что я все еще." Он посмотрел на причал, отметив семидесятифутовый тримаран и двадцативосьмифутовый дайверский катер, покачивающийся у причала. "Твои?" он спросил.

Гарри улыбнулся. " Да. Я использую лодку для дайвинга, когда хожу на рыбалку, а это минимум три раза в неделю. Лили? Ну, она особенная. Мой друг показал мне фотографию тримарана, и я влюбился в него. Он купил чертежи для одного, и я медленно построил его, используя смесь магии и старой доброй мускульной силы. Я построил ее и время от времени вытаскиваю, но ваша дочь использует ее больше, чем я».

Дункан посмотрел на блестящую белую парусную лодку с тройным корпусом. Он никогда раньше не видел ничего подобного и сказал об этом.

— Это потому, что вы привыкли к катамарану с двумя корпусами. Тримаран не такой быстрый, как кошка, но более устойчивый. делать на лодке для дайвинга, — со смешком сказал Гарри. «Не поймите меня неправильно. «Лили» может очень хорошо двигаться при сильном ветре, но ее труднее опрокинуть, и она обеспечивает более плавный ход. Я привел сюда Гермину. У меня был двадцатифутовый скиф с небольшим подвесным мотором. Я был удивлен, что она позволила мне купить лодку для дайвинга и построить «Лили».

— Да, об этом. Она говорит, что ты предложил ей выйти за тебя замуж?

Гарри усмехнулся и повернулся, чтобы посмотреть на Дункана. «Это здесь вы допрашиваете меня о моем выборе карьеры и о том, могу ли я заработать достаточно, чтобы убедиться, что о ней и наших детях хорошо заботятся?»

Дункан на мгновение замер, прежде чем разразиться смехом. — Знаешь, теперь, когда ты упомянул об этом, это кажется глупым, — сказал он, как только ему удалось взять себя в руки. «Вот мы стоим на палубе дома, который стоит миллион фунтов или больше, смотрим на лодки стоимостью в сто тысяч фунтов, на острове, которым вы владеете. И я собираюсь спросить, можете ли вы позволить себе убедиться, у нее есть еда и крыша над головой?»

Гарри рассмеялся, он не мог удержаться. Этого было достаточно, чтобы отвлечься, чтобы он не почувствовал сильного рывка своей магии. «Полагаю, я мог бы кормить ее лучше», — сказал он, все еще посмеиваясь. «Обычно мы едим то, что ловим, пару раз в неделю. Амос приносит основные продукты, в основном американские блюда, но они достаточно вкусные. Один из наших соседей, на северной оконечности острова, выращивает кур и даже индеек, так что у нас много яиц и птицы по крайней мере раз в неделю. У нас нет достаточно места для мясного скота, но я полагаю, что несколько коров не помешали бы.

«Кроме этого, мы создаем продукты, которые нам нужны. Я знаю, что это создает некоторую проблему для вас и миссис Грейнджер, но мы можем помочь держать запасы в вашей кладовой. Добби особенно удобен для создания еды. эльфы обладают. Если вам нужен особый предмет, мы его закажем. Как только я хорошенько рассмотрю предмет, я смогу наколдовать для вас больше».

Дункан кивнул. В этот момент он почувствовал явное оцепенение. Наконец, он не мог больше этого выносить. — А как насчет погоды? — выпалил он, нащупывая тему, близкую к нормальной.

Гарри указал на океан. «Когда я впервые прибыл сюда, и остров не был скрыт, у нас было несколько ураганов, которые нанесли большой ущерб. Сейчас у нас нет этой проблемы. Я не хотел отводить все это, поэтому палата пропускает тропические штормы и обычные бури. Дом защищен аналогичным образом. Ваш тоже будет, когда я закончу с этим. Вы можете сидеть на палубу посреди ливня и не промокнуть».

Дункан в шоке моргнул. Даже Гермину, со всеми ее письмами, описывающими фантастические чудеса магии, никогда не говорила о таких вещах, как изменение погоды.

Гарри обернулся, чтобы посмотреть на Викторию, которая заливала ведром ров вокруг своего замка. Он увидел розовую вспышку, но она исчезла из поля зрения вокруг розового замка, слившись с песчаной структурой. Считая это своим воображением, он снова повернулся к Дункану.

«Я знаю, что это будет большой переменной для вас и миссис Грейнджер, сэр, но мы с Гермией сделаем все, что в наших силах, чтобы помочь вам. творилось что-то плохое, но я не могу. Если бы я это сделал, тебя, вероятно, арестовали бы и посадили в тюрьму еще до конца недели, — мягко сказал он. «Я не хочу даже думать о том, как это навредит Гермие».

Дункан поморщился и посмотрел на свою маленькую девочку, играющую на песке, прежде чем снова повернуться к Гарри. «Наши карьеры были важны, но не так важны, как Вики или Гермия. Мы приспособимся», — сказал он с легким вздохом.

Гарри кивнул, затем повернулся, когда появился Добби с подносом в руках. Он взял бутылку «Гиннесс Стаут» и протянул ее Дункану, прежде чем взять свой стакан фруктового сока.

Дункан изогнул бровь, выбрав напиток, и Гарри застенчиво улыбнулся. — Я обещал Гермие. С тех пор я не прикасался ни к одной капле.

"Ты скучаешь по этому?" — спросил Дункан.

Гарри покачал головой. «Я не был алкоголиком, хотя, вероятно, был очень близок к этому. Я пил, чтобы забыться».

«Извините. Это личное, и я не должен был любопытствовать».

«Нет, все в порядке. Я полагаю, вы имеете право знать, так как я планирую жениться на вашей дочери».

Гарри повернулся и подошел к лежаку на палубе, чтобы сесть. «Когда я получил известие от Гермией, я был в плохом состоянии. Я серьезно думал о том, чтобы проигнорировать ее письмо... около двух секунд. Затем я направился в Британию, чтобы спасти ее. подходит для британской погоды.

«Ее не было здесь целый день, когда она начала работать над тем, чтобы помочь мне выбраться из ямы, в которую я сам зарылся».

Он замолчал и посмотрел на свои руки, вспыхнувшие от магии. «Я могу делать вещи, граничащие с чудом или безумием. Но при всей моей силе я не мог бороться с собственными демонами», — мягко сказал он.

Дункан наблюдал за ним, понимая, что он был с ним полностью открыт.

Руки Гарри сжали кулаки. «С моей силой я могу рушить горы или строить их. Я могу осушать моря или создавать новые. С помощью магии я могу делать что-то столь же обыденное, как строительство дома, или столь же причудливое, как помогать ребенку строить замок из песка. Это горы или замки из песка, все это бессмысленно, все это без надежды». Он посмотрел на отца Гермионы, его глаза сияли. «Это то, что дала мне Гермиона, мистер Грейнджер. Она дала мне надежду, а позже и свою любовь. Я не думаю, что вы когда-нибудь поймете, как сильно я нуждался в этих двух вещах от нее».

Внезапно пара рук обхватила его сзади. — И они всегда будут у вас. Не забывайте об этом, мистер Поттер, — прошептала Гермиона ему на ухо.

Гермиона и ее мать вышли, чтобы присоединиться к ним на палубе.

Гарри прислонился спиной к Гермионе, наблюдая, как ее мать впервые взглянула на пляж. — Никогда, — прошептал он. «Ты мой герой».

Гермиона улыбнулась про себя. Ему потребовалось больше месяца, прежде чем он смог сдержать желание вздрогнуть, когда она неожиданно прикоснулась к нему.

"Что это?" — потрясенно спросила Кассандра. Она указала на замок из песка, построенный Гарри и Викторией.

Гарри проследил за ее указующим пальцем до замка из песка, построенного ее дочерью. Замок был теперь почти десять футов в высоту, ярко-розовый, со рвом и маленьким трехфутовым розово-голубым драконом, скачущим туда-сюда перед подъемным мостом. Дракон сворачивал и расправлял крошечные крылья на спине.

Гарри не обратил внимания на то, что Виктория приложила дополнительные усилия к его магии, чтобы создать существо.

"О. Ах, ой?" — нерешительно сказал Гарри. Он смотрел на дракона с большим интересом.

Виктория завизжала и захлопала в ладоши, когда дракон выпустил из ноздрей небольшую струйку дыма. Все повернулись, чтобы посмотреть на Гарри, кроме Виктории, которая играла со своим новым другом.

«Боюсь, это моя вина. Я кормил ее магией, а она использовала ее, чтобы формировать то, что хочет. Хотя я не думал, что она вызовет дракона», — ответил он, застенчиво почесывая подбородок.

— Она в опасности? — прошептала Гермиона. Ее глаза были огромными, когда она смотрела, как маленький дракон пыхтит, фыркает и гарцует вокруг Виктории.

Гарри закрыл глаза, сосредоточившись на маленьком драконе. Его глаза распахнулись, и он внезапно встал, напугав Гермиону. Он внимательно посмотрел на маленького дракона.

"Гарри?" — встревоженно сказала Гермиона. Его реакция беспокоила ее.

Вместо того, чтобы ответить ей, он перепрыгнул через перила палубы и приземлился с одной стороны замка. Он обошел большой замок из песка и остановился, когда его заметил маленький дракон.

"Паф?" он назвал. Каким-то образом он интуитивно знал имя дракона. Кого еще может пожелать трехлетняя девочка, если она хочет дракона для своего замка?

Дракон фыркнул струйкой дыма и подскочил к нему, чуть не сбив его с ног. Виктория рассмеялась и захлопала в ладоши, а маленький дракон повернулся и прыгнул обратно к ней. Дракон остановился рядом с ней и потерся головой о ее руку. Маленькое животное было почти такого же роста, как она, и, вероятно, тяжелее ее по крайней мере на сотню фунтов. Гарри был уверен, что от удара этим виляющим хвостом останутся синяки.

"Гарри!"

Он повернулся, чтобы посмотреть на троих взрослых, и ухмыльнулся им. — Это Пафф, — просто сказал он.

— Ты шутишь, да? — сухо спросила Гермиона. Ей было трудно сохранять невозмутимое выражение лица.

Он покачал головой. «Нет. Она использовала мою силу, чтобы создать себе идеального компаньона. Дамы и господа, я дарю вам Паффа, волшебного дракона». Затем он запрокинул голову и рассмеялся. Виктория хихикнула, и дракон повернулся к взрослым на палубе и замахал крыльями.

Гарри, все еще ухмыляясь, наконец пожал плечами. «Я должен был быть более внимательным, наблюдая за тем, что она делала с моей магией, но я разговаривал с мистером Грейнджером и отвлекся», — сказал он извиняющимся тоном.

Маленький дракон снова расправил крылья, и они энергично захлопали, как колибри. Она оторвалась от пляжа и облетела Викторию, прежде чем снова приземлиться. Маленькое белое облачко вырвалось из ее ноздрей. Виктория снова засмеялась и радостно захлопала в ладоши, а затем обвила руками шею зверька, прижав его к себе. Паф повернула длинную шею и зарылась головой в волосы.

Он посмотрел на дракона и покачал головой. — Хагриду это понравится, — пробормотал он, а затем посмотрел на Гермиону. «Это не наколдовано».

Ее глаза расширились, и она быстро оторвалась от перил и побежала вниз по ступенькам. Она подошла к Гарри и вытащила палочку. Пафф заметила ее приближение и встала прямо между Викторией и Гермионой, словно защищая ребенка. Она издала низкий рычащий звук, и из ее ноздрей вырвался небольшой клуб дыма.

Она наложила простое магическое раскрывающее заклинание и ахнула от результата, а затем снова повернулась к Гарри. "Что это значит?"

Гарри рассмеялся. — Это означает, что твоя сестра — первая ведьма, у которой есть собственный дракон-фамильяр.

Гермиона какое-то время смотрела на него, а потом не смогла сдержать ухмылку. Вики будет очень популярна у Хагрида, подумала она.

— Ты не можешь отменить заклинание? — спросил Дункан с палубы. Щенок или котенок — это одно. Дракон, однако, может быть слишком много для трехлетнего ребенка.

— Он не может, — объяснила Гермиона. «В отличие от обычного живого заклинания, которое в конечном итоге исчезнет, этот дракон реален. Нет заклинания, которое можно было бы отменить. Изгнание, к сожалению, убьет его».

Гарри вздохнул и разорвал связь с Викторией.

Она повернулась и посмотрела на него. "Более?" она спросила. Ее взгляда было достаточно, чтобы растопить его сердце. У него было серьезное искушение дать ей еще немного, но не сейчас и не на глазах у ее родителей, пока они не успокоятся. «Потом, милая. А пока, почему бы тебе и Паффу не присоединиться к твоим родителям на палубе? Скоро будет время обедать», — ответил он.

Виктория на мгновение надулась, а затем снова обратила внимание на своего нового питомца. Пафф подошел к ней и потерся о ее руку, чуть не толкнув ее, пытаясь почесать ей голову.

«Мама была не в восторге от Живоглота. Не представляю, как она будет с драконом», — пробормотала она Гарри.

«Ну, по крайней мере, Пафф не линяет. Однако сжечь дом может быть проблемой. Дракон в качестве питомца — это круто. Интересно...»

— Нет, Гарри, — твердо сказала она.

— Но, — начал он.

"Нет."

Он вздохнул. «Думаю, ты прав. Мне повезло, я бы призвал Императорскую Хвост. Кроме того, пока она использовала мою магию, я не знаю, что она сделала. Пытаться повторить это было бы... опасно». Он пожал плечами. «Пойдем посмотрим, что приготовил для нас Добби».

Резиденция министра, Великобритания...

Руфус Скримджер выпрямился на кровати, его лицо было покрыто потом. Он попытался дотянуться до своей палочки, но его руки странно онемели, а руки отказывались двигаться. Он попытался позвать на помощь, но не смог. В груди было тяжело, и было трудно дышать.

В поле зрения появилась фигура, и он умоляюще посмотрел на человека.

«Ах, Руфус, ты проснулся. Неважно, ты ненадолго», — сказал Альбус Дамблдор.

Скримджер ахнул и уставился на старого директора.

Дамблдор сотворил себе стул и сел. "Я полагаю, вы хотите объяснения?"

Скримджер изо всех сил пытался отдышаться и одновременно кивнуть.

«Я полагаю, будет справедливо объяснить, почему я должен был убить тебя. Видишь ли, я пытался направить тебя в правильном направлении, но ты просто не хотел слушать. Нет, ты должен был рискнуть всем, пытаясь выкачать средства из Банк Англии в казну министерства, чтобы покрыть ваши перерасходы».

Глаза Скримджера расширились, и он попытался отрицательно покачать головой. Его грудь горела, а конечности казались свинцовыми. С каждой секундой в его груди становилось все тяжелее, и ему становилось все труднее дышать.

«О, не пытайся отрицать это, Руфус. Слишком поздно для этого. Видишь ли, магглы и волшебники не должны смешиваться. Рожденные маглами могли быть использованы в борьбе с Волдемортом, но теперь нам нужно убедиться, что два мира разделены. Боюсь, ваши действия поставили это под угрозу. Видите ли, Волдеморту хотел победить магглов. Я просто хочу держать нас подальше от них. Нам не нужно, чтобы их идеи загрязняли нашу жизнь. общество.

— И ты рисковал этим, пытаясь украсть у них. Мне пришлось немало потрудиться, чтобы убедить людей, что магглорожденные представляют опасность для нашего образа жизни, и я не мог позволить тебе привлечь внимание к нашему миру. Боюсь, мне пришлось убить тебя».

Скримджер рухнул обратно на кровать, губы его посинели, а глаза заблестели от страха.

Дамблдор встал и склонился над ним. — Боюсь, мне пришлось убить и твою семью. Но я думаю, это безболезненное проклятие. Будет выглядеть так, будто тебя отравили кураре, маггловским ядом. Не сердись, моя дорогая. Министр. Это для общего блага».

Альбус улыбнулся мужчине. «До свидания, Руфус. Я позабочусь о том, чтобы вас и вашу семью устроили замечательные государственные похороны, и я думаю, что порекомендую Персиваля Уизли в качестве вашей замены. Такой приятный, податливый молодой человек, которого так легко впечатлить и направить».

Руфус попытался ворочаться на кровати, но паралич душил его. Постепенно свет в его глазах угас, а тело дернулось. Глаза Скримджера остекленели от смерти, и Дамблдор отодвинул свой стул, затем повернулся и вышел из комнаты. Вокруг него, в шести других спальнях, лежит семья Скримджеров, убитая от его руки, и он уже планировал следующий этап ухода из маггловского мира. Единственной выжившей в резне Скримджера, как ее стали называть, была старшая дочь, бывшая аврор, которую выслали за то, что она была сквибом.

В убийстве министра обвинят маглорожденных ренегатов, как только старый директор укажет, что то, как они умерли, напомнило ему маггловский яд. А Персиваль Уизли был именно тем ограниченным человеком, который должен был возглавить чистку волшебного мира с разумной помощью некоего Альбуса Дамблдора.

Грейнджеры, Норманс-Кей, Багамы...

Кассандра Грейнджер улыбнулась. Она стояла в гостиной своего нового дома, роскошного дома с пятью спальнями, с неограниченным количеством горячей воды и охлаждающим заклинанием, которое никогда не нужно было пополнять. Приборы отличались от тех, к которым она привыкла, но Гермиона провела утро, показывая ей, как ими пользоваться. Помогло то, что Гарри создал все на ее кухне в блестящем хромированном и стальном стиле. По ее мнению, это была кухня ее мечты, даже если ей пришлось использовать заколдованную палку, чтобы разжечь плиту.

Им не пришлось много заменять, так как Гарри тихо вернулся в их дом в Кроули, чтобы собрать как можно больше их имущества. Сначала Грейнджеры сомневались в его обещании забрать их вещи, но Гермиона заверила их, что он принесет большую часть. Некоторые вещи, однако, были совершенно неуместны для этого климата и в конечном итоге оказались на складе.

Ни за что, Кассандра не видела возможности снова использовать тяжелые одеяла и зимние пальто.

До сих пор у них было всего несколько стульев в гостиной, и это была вся их мебель.

Последние несколько дней казались ей каким-то сюрреалистическим сном, начиная с поспешного спасения из их дома в Британии.

Она была дома наедине с Гермионой, пока Дункан, Виктория и Пафф помогали Гарри выгрузить для них «Мэри Селесту» с грузом мебели.

Она рассеянно кивнула в знак благодарности, когда Гермиона протянула ей чашку чая. Гермиона уже заполнила их кладовую продуктами, большинство из которых было со склада на острове, а некоторые она наколдовала с помощью Добби. Они распорядились, чтобы Добби пополнял их кладовую каждую неделю, и он проверял у Кассандры, нужны ли ей какие-то особые предметы.

Сначала Добби хотел готовить для родителей мисс Герми и маленькой мисс Вики, но Гарри и Гермионе удалось уговорить его позволить Кассандре готовить самой. С другой стороны, он всегда был готов присматривать за Викторией ради них. Ей удалось всего за несколько дней полностью обвести Добби вокруг пальца.

Единственная неприятность, и то незначительная, случилась, когда Виктория обнаружила, что Добби не может читать ей ее любимые рассказы. Поэтому она решила, что Добби будет учиться читать вместе с ней. Гарри потребовался почти целый день, чтобы успокоить маленького эльфа и сказать ему, что он может научиться читать, и нет, Министерство не казнит его за «попытку подняться выше своего положения».

— Что-то у тебя на уме, мама? — спросила Гермиона.

Кассандра повернулась и посмотрела на дочь. «Расскажи мне о Гарри. Ты счастлив? Он действительно в порядке?»

Гермиона откинулась на спинку стула и тяжело вздохнула. Она знала, о чем спрашивала ее мать. Гарри был... ну, не всегда там. Это не значит, что он был сумасшедшим, но он определенно не был и в здравом уме.

— Он не сумасшедший, мама, — возразила она. «Он немного изменился по сравнению с Хогвартсом, но я думаю, этого и следовало ожидать. В каком-то смысле для Гарри война никогда не заканчивалась. Он изо дня в день изо всех сил пытается контролировать свою темную сторону».

Она встала, подошла к большому эркеру и выглянула наружу. Кассандра молча наблюдала за ней, ничего не говоря. Она инстинктивно знала, что ее дочери есть что сказать.

«У него больше силы, чем у любого волшебника, которого я когда-либо встречал, о котором я слышал или читал. И он борется с этим почти ежедневно. Он может вернуться в волшебный мир и полностью его уничтожить. случится, что заставит его сделать именно это. Он боится, что со мной что-то случится, и подтолкнет его к этому выбору».

Она повернулась и скрестила руки. «Он добрая и нежная душа, но он также воин, который не дает пощады. Он сделает все, чтобы защитить это место и нас. Я был свидетелем этого из

первых рук.

«Однажды мы поехали в Нассау, и все было замечательно. Мы сделали покупки и сыграли роль влюбленной туристической пары. Это было довольно романтично. Амос был готов к отплытию, поэтому мы шли по старому кварталу, просто наслаждаясь обществом друг друга, держась за руки и много смеясь. Мы возвращались к кораблю, когда на нас напала группа захвата авроров, присланная багамским министерством».

Гермиона вздрогнула и посмотрела на мать. «Я никогда не видел ничего подобного. В один момент мы окружены и на нас летят станнеры, в следующий момент все шестеро авроров лежат на земле без сознания. Гарри лишил их воспоминаний и магии и отправил каждого из них в шесть разных маггловских городов, где магглы подберут их и будут обращаться с ними как с жертвами амнезии. Он сделал это, чтобы защитить меня и людей на этом острове.

«Мама, он не искал эту драку. И пока она происходила, он следил за тем, чтобы я всегда был позади него, прикрывая меня своим телом.

Гермиона села рядом с матерью и неуверенно отпила чай. Было приятно снять это с ее груди.

«Той ночью я проснулась от его крика. Ему снился кошмар. Я пошла в его спальню и провела остаток ночи, обнимая его, пока он мучился из-за того, что его заставили сделать».

Кассандра изогнула бровь.

Гермиона узнала этот взгляд и чуть не застонала. «Нет, мама, мы пока не делим кровать. Комната, в которой вы с папой спали, когда гостили у Гарри, была моей комнатой. Я спала в комнате Гарри с Викторией, а Гарри спал на лилии. Я работаю над этим, но мы еще не достигли этого момента».

Она недоверчиво посмотрела на Гермиону и наклонилась ближе к ней. «Он гей?» она спросила.

Гермиона яростно покраснела. Хотя у них с Гарри не было полной близости, она точно знала, что Гарри определенно не гей. "Нет!"

Кассандра мило улыбнулась дочери и спокойно отхлебнула чай.

— Мы не занимались любовью, если ты это ищешь. Как ни странно, я влюбилась в мужчину с сильным чувством морали, когда дело доходит до секса. Он хочет подождать, но даже сейчас я знаю, его сопротивление рухнет. Я не думаю, что ему нужно ждать свадьбы, но он хочет дождаться подходящего момента». Она посмотрела на свою чашку. Да, он рухнет, но он не совсем готов, подумала она.

— И он знает о вас с Роном? — спросила Кассандра. Отношения Гермионы с Роном не были

секретом от ее матери. На самом деле, они много говорили об отношениях до того, как она переспала с Роном.

Гермиона поиграла со своей чайной чашкой и кивнула. «Я думаю, что сначала он был немного разочарован, но теперь мы прошли через это. Мы не занимались любовью, но мы сделали достаточно, чтобы я знала, что он будет нежным и добрым. Он именно то, что мне нужно. , и я могу дать ему то, что ему нужно».

Она остановилась на мгновение, размышляя. «Мне посчастливилось знать и любить двух очень поразительных мужчин. Одного я потерял из-за войны, а другого чуть не потерял из-за своей глупости. Я не сожалею о том, что у нас с Роном было, и уж точно не сожалею о том, что у нас с Гарри теперь есть. Единственное, о чем я действительно сожалею, это о том, что позволила собственным угрызениям совести ранить моего лучшего друга и прогнать его на четыре года».

Кассандра молчала, и Гермиона начала волноваться. Она слегка заерзала, а затем посмотрела на мать. Увидев нежную улыбку на лице пожилой женщины, она расслабилась.

«Милый, я никогда не буду пытаться отговорить тебя от этого. Я думал, что вы с Гарри должны быть вместе. Я был довольно удивлен, когда у тебя завязались отношения с Роном, хотя я держал свои мысли при себе».

Гермиона моргнула и удивленно посмотрела на мать. — Почему ты мне ничего об этом не сказал? — спросила она.

Кассандра пожала плечами. «Моя мать давно сказала мне никогда не вмешиваться в личную жизнь моих детей. Роль родителя состоит в том, чтобы поддерживать и помогать собирать осколки, если или когда вы разбиваетесь, но не вмешиваться. Она не вмешивалась с Дунканом, а я не собирался делать это с тобой и Роном Помните об этом, когда ваш ребенок влюбляется.

«Честно говоря, я думал, что Рональд был ошибкой, но он был вашим выбором, и вы, кажется, были довольны этим. Если бы не ваша война, кто знает, как бы все обернулось?»

Гермиона уставилась на мать, которая благосклонно улыбнулась ей в ответ и отхлебнула чай.

— Итак, — сказала Кассандра, нарушая молчание, — Гарри часто буйствует?

Гермиона нахмурилась и покачала головой. «Конечно, нет. То, что он сделал с теми аврорами, не было насилием по сравнению с тем, что он мог бы сделать, или с тем, что они сделали бы с нами», — ответила она, затем резко встала и сделала несколько шагов, прежде чем резко развернуться.

«Вы знаете, сколько беглецов живет на этом острове? Сколько из нас разыскивается

Министерством?»

Кассандра моргнула от внезапной смены темы и молча покачала головой.

«Мама, нас более ста человек, включая почти сорок детей, большинство из которых недавно появились сироты, в возрасте от одиннадцати до семнадцати лет! Почти каждый человек на этом острове разыскивается британским министерством или Международной конфедерацией волшебников. Министерства объединяются в одно сверхмировое правительство, возглавляемое ICW и Альбусом Дамблдором. Клянусь, этот человек, должно быть, сошел с ума! Он никогда не был таким, пока Волдеморт не был убит. Полтора года, которые он провел в бегах, должно быть, свели его с ума. »

Гермиона пристально посмотрела на мать. «Этот остров и всех на нем защищал Гарри, включая тебя, папу и Викторию. Каждую неделю здесь появляется кто-то новый. Он мог убить этих авроров. Вместо этого он использовал их, чтобы отвлекать министерства. будут найдены, они не будут знать, что с ними случилось или даже где это произошло, они даже не будут знать, с чего начать поиски.

«Я видел Гарри на поле боя во время войны. Там он убивал без пощады, потому что должен был. Но в Нассау он был другим человеком».

Кассандра наклонилась вперед на стуле и схватила дочь за руку. «Милый, я верю тебе. Я просто хочу убедиться, что ты знаешь, что делаешь. Гарри, которого я вижу, не проявляет никаких признаков депрессии, о которой ты говоришь, или насилия. И совершенно очевидно, что он любит тебя. особое обязательство. Вы двое готовы к этому?»

— Да, — твердо ответила Гермиона. — И я знаю, что Гарри тоже.

Звук открывающейся задней двери отвлек обеих женщин, и они повернулись лицом к шуму. В комнату ворвался Пафф, а за ним Виктория, которая твердо верила, что если кому-то нужно куда-то идти, то единственный способ добраться туда — это бег.

Гермиона улыбнулась дракону. Хагрид и мадам Максим приезжали в начале недели, чтобы осмотреть маленькое существо. Это определенно был дракон, но он был размером со взрослого человека и не принадлежал к тому виду, который мог бы распознать Хагрид. В течение следующих нескольких дней все поняли, что драконы могут быть свирепыми существами, но у этого дракона был нрав лабрадора-ретривера, если только Виктории не угрожала опасность.

Следующим вошел Гарри, а за ним послушно последовали несколько больших предметов мебели. "Где вы хотите это?" он спросил.

Кассандра моргнула, глядя на парящие шкафы и кровати, бесшумно покачивающиеся в воздухе позади него. Она все еще привыкала к вопиющему использованию магии Гермионой, но Гарри вывел это на совершенно новый уровень.

— Б-спальни, — пробормотала она в ответ.

Гарри кивнул и отошел в сторону. Мебель проплыла мимо него, направляясь к нужным комнатам.

Следующим вошел Дункан, гордо неся в руках миниатюрную кушетку. Кассандра уставилась на свою любимую антикварную кушетку из твердой древесины. Потребовалось четверо мужчин, чтобы перенести его в свой дом в Кроули, и все же ее муж нес его так, словно он ничего не весил.

Несколько часов спустя Грейнджеры поселились в своем новом доме, и все столпились вокруг площадки для барбекю, которую Гарри построил для Дункана недалеко от пляжа.

Гарри отхлебнул из высокого стакана фруктового сока и расслабился на ветру с океана. «Мы пришли позже, чем я ожидал. Амос сегодня привел еще одну семью. Трое детей, все волшебники, ведьма и ее муж-пиропатрон. Мы передали их мадам Максим на несколько дней, чтобы они сориентировались», — сказал он, нахмурившись.

— Тебя что-то беспокоит, Гарри. Что это? — спросила Гермиона.

Он покачал головой и печально улыбнулся. — Я больше не могу ничего скрывать от тебя, не так ли?

Она улыбнулась ему в ответ. "Нет, если вы знаете, что хорошо для вас."

— Принимайся за программу, Гарри. В девяти случаях из десяти у Кассандры есть решения моих проблем, и в десятый раз я притворяюсь. Плохо, могу добавить, — сказал Дункан, стоя рядом с грилем. Он был занят приготовлением своего нового барбекю с традиционными блюдами из курицы и гамбургеров.

Виктория бегала взад и вперед по пляжу под бдительным взглядом четвероногого дракона и Добби, который полюбил самую маленькую ведьму.

— Тише, Дункан, — упрекнула Кассандра. — Дай Гарри поговорить.

Гарри кивнул и задумчиво посмотрел на Гермиону. «Ну, из Нассау пришли слухи, что усилия по созданию всемирного министерства, вероятно, увенчаются успехом. Мадам Максим хочет построить временное жилье, чтобы у всех прибывающих людей было место для проживания, пока для них не будет что-то сделано. Она обеспокоена тем, что с британцами, контролирующими ICW, число беженцев может резко возрасти».

Гермиона откинулась на спинку стула, напряженно размышляя. Они с Гарри несколько раз принимали прибывающих беженцев. У каждого на острове было, в тот или иной момент. — В

этом есть смысл, Гарри. А поскольку мадам Максим работает над строительством своей школы, у нее будет койко-место. Но это еще не все, не так ли?

«Вряд ли. Мне нужно расширить остров. Может быть, поднять и осушить лагуну», — ответил он. «Я думаю, что снаружи дела обстоят очень плохо. Ходят слухи, что группа магглорожденных ренегатов ворвалась в особняк министра и убила министра Скримджера и его семью. Перси Уизли был назначен министром».

Гермиона вздрогнула. — Скримджер мертв, а министр Перси? — воскликнула она в смятении.

Гарри недовольно кивнул, затем повернулся к ее родителям. «В обычных условиях смерть Скримджера оставила бы нам шанс увидеть более умеренного министра, пришедшего к власти. Но этого не произошло. Новый министр более консервативен и больше заинтересован в контроле над нашей жизнью, чем предыдущий. Мы с Гермионой ходили в школу с Перси Уизли. Он был на пару лет старше нас и с удовольствием следил за соблюдением самых непонятных правил, какие только мог найти в книгах, — объяснил он.

Надежда, теплившаяся на лице Кассандры, быстро испарилась. Она все еще хотела вернуться домой, если это возможно.

Дункан оторвался от того, что стаскивал курицу с гриля. — Мы действительно в безопасности здесь? он спросил.

— Ты знаешь, что такое береги? — спросил Гарри.

— Гермиона объяснила, что это своего рода забор, — ответила Кассандра.

«Забор — хорошая аналогия, но она не совсем точна. Я предпочитаю думать о них как о куполе. Я помню, как давным-давно смотрел по телевизору передачу о людях, живущих на Луне. их город».

«Я видел подобные шоу, — сказал Дункан.

"Правильно. Итак, представьте, что остров имеет ряд куполов вокруг него. Каждый купол делает что-то свое. Например, самый внешний купол просто предупреждает нас о приближении людей. Другие купола скрывают нас от магглов или скрывают нас от Министерства. Чем ближе вы подходите к острову, тем яростнее становятся купола».

"Жестокый?" — обеспокоенно спросила Кассандра.

— Думай об этом как об электрическом заборе, мам, — сказала Гермиона.

Кассандра кивнула и задумалась.

— Верно, — согласился Гарри. «Однако, чтобы добраться до этих берегов, вы должны снести другие. Если кто-то попытается снести береги или купола, мы знаем, что они здесь не случайно, а пытаются напасть на остров. "

Дункан протянул Кассандре тарелку с едой, затем повернулся и посмотрел на Гарри. "Каковы ваши планы?"

Гарри моргнул и посмотрел на него в замешательстве. — Мистер Грейнджер?

Дункан покачал головой и улыбнулся. «Гарри, ты несколько раз спасал мою дочь от верной смерти. Ты спас остальных членов моей семьи и дал нам этот великолепный дом. Через пару недель ты женишься на Гермионе, и это сделает тебя дядей Виктории. и наш зять. Не думаешь ли ты, что уже можешь звать меня Дунканом?

— А я Кассандра, — добавила мать Гермионы.

Гермиона хихикнула от его дискомфорта. Эта часть Гарри не изменилась. Он по-прежнему ненавидел, когда люди придавали большое значение его достижениям.

Гарри подавил румянец от слов Дункана. — Хорошо, Дункан, но что ты имеешь в виду под планами?

«Эта новая семья, которая приехала, они британцы?» — спросил Дункан.

Гарри нахмурился и покачал головой. «Нет. На самом деле Амос прокомментировал тот факт, что они были из Британской Колумбии в Канаде».

Дункан подошел к накрытому ими столику для пикника. Схватив стул, он повернул его лицом к Гарри и сел. "Правильно. Итак, что вы будете делать, когда количество людей, приходящих скачком, с пяти до пятисот в неделю?"

Гарри затаил дыхание и уставился на мужчину. — Ты же не думаешь, что это произойдет, не так ли?

Дункан пожал плечами. "Мог бы, очень легко. Ты построил это убежище для себя и сделал его безопасным. Этого должно было быть достаточно для большинства мужчин, но не для тебя. Ты оставил вход. Такая информация будет распространяться ... Люди будут активно искать это место. Подумай об этом, Гарри. Как семья из Канады узнала об этом месте?"

Он покачал головой, пытаясь отрицать возможность. - Я не... я не собираюсь...

Он резко встал и пошел к кромке воды, оставив Гермину и ее родителей смотреть ему вслед.

Некоторое время он стоял, глядя на океан. Когда он почувствовал, что она стоит позади него, он вздохнул. "Я действительно снова облажался, не так ли?"

"Что ты имеешь в виду?" — мягко спросила Гермину. Ей хотелось прикоснуться к нему, сказать, что все будет хорошо, но она знала, что все, что она может сделать, это быть рядом с ним. Позже, проработав это в уме, он с радостью примет ее прикосновение. Однако сейчас это только отвлечет его.

— Это опять эти чертовы люди спасают, Гермину. Я снова этим занимаюсь, не так ли? — с горечью спросил он.

Она переместилась, чтобы встать рядом с ним. — Да, но это правильный поступок. Ты знаешь это, Гарри. Ты всегда это знал. Было бы так легко закрыть остров, сбежать. Ты пытался сделать это, когда спас меня, и это убивало тебя».

Его плечи поникли, и он уперся ногой в мокрый песок. «Я не хочу снова быть спасителем. Посмотри, куда это меня привело в прошлый раз. Я знаю, к чему вел твой отец, к какой-то формальной роли лидера».

— Остров принадлежит тебе, — мягко напомнила она ему, а затем вложила свою руку в его руку. "Однако он прав. Нам нужно организовать, но ты не обязана быть лидером, дорогая. Есть и другие вещи, которые мы можем сделать. В твоей библиотеке еще много работы, а еще есть авалонский уравнивания. Пусть мои родители все организуют. Как магглам, им больше нечего делать».

Какое-то время он смотрел на нее, а потом весело покачал головой. — Я так понимаю, вы все еще хотите, чтобы я наколдовал здание библиотеки для книг?

Она кивнула, хотя мысль о том, что кто-то создаст постоянную структуру, все еще не давала ей покоя. «И для тех, которые вы собираетесь купить».

Он моргнул и посмотрел на нее. "Я покупаю книги?" — спросил он с улыбкой.

«Что ж, нам нужно что-нибудь почитать, и даже с вашей коллекцией нам понадобится больше книг», — застенчиво сказала она. «Кроме того, ты хочешь, чтобы я был счастлив. Ты сказал это моей маме».

Он тихо рассмеялся и нежно обнял ее. Она обвила его руками и удовлетворенно вздохнула.

Офис министра магии, Великобритания...

— ...и поэтому я предлагаю этот законопроект Визенгамоту. Он обеспечит защиту и сохранит неприкосновенность нашей расы от загрязняющих элементов. Подпишите его, Персиваль Игнатиус Уизли, министр магии, — напыщенно сказал Перси Уизли.

Перси откинулся на спинку стула и посмотрел на свою секретаршу, пока она яростно строчила пером. Он был министром всего несколько недель, а его присутствие уже ощущалось во всем Министерстве.

Одно из его первых действий на посту министра было самым простым. Он разорвал помолвку с Пенелопой Клируотер. Он провел расследование в отношении ее семьи и обнаружил, что у нее есть сквиб-родственник, который семьдесят лет назад женился на маггле. Она не была чистой в его глазах. То, что она была опустошена и нуждалась в регистрации в Сент-Мунго в то время, не имело значения. Он не мог позволить себе быть замеченным с кем-то, чья родословная не была чистой.

Его старый директор, Дамблдор, часто заходил, чтобы дать совет, который он с благодарностью принимал. Дамблдор делал свою карьеру стремительной. Только на прошлой неделе его имя было брошено на арену для должности Мирового Министра МСЖ. Это была должность, которой он очень желал, и Дамблдор, казалось, думал, что он идеально подходит для этой работы, несмотря на свой юный возраст. Его до сих пор шокировало, что МСЖ, похоже, всерьез рассматривает его кандидатуру.

Его секретарь какое-то время изучала свиток, затем подняла голову. «Выглядит хорошо, министр Уизли. Я приведу это в порядок к вашей четырехчасовой встрече с главным магом», — сказала она, затем взглянула на часы. «Ваша десятичасовая встреча с новым главой DMLE вот-вот начнется».

Перси кивнул. — Принеси нам чаю, прежде чем мы начнем.

Женщина кивнула, слегка нахмурившись, и быстро вышла из комнаты. Она вернулась через несколько минут, неся поднос с чайником, печеньем и несколькими чашками.

Перси поднял глаза, когда в комнату вошли Морис О'Коннелл, его новый глава DMLE, и Шейн Айвз, старший аврор отдела.

— Доброе утро, министр, — сказал О'Коннелл.

Перси пригласил их войти, а его секретарь суежилась, разнося чай. Трое мужчин подождали, пока она уйдет, прежде чем начать разговор.

Перси точно взмахнул палочкой, бормоча заклинание, чтобы обезопасить комнату чарами уединения.

"Каков наш первый заказ бизнеса?" — спросил он, убирая палочку.

"Статус беглеца, Министр," ответил О'Коннелл.

Перси откинулся на спинку стула и кивнул О'Коннеллу, чтобы тот начал.

Старший мужчина прочистил горло. «Как вы знаете, у нас есть несколько уровней статуса, которые в основном определяют степень срочности для беглеца».

О'Коннелл посмотрел на свои записи, прежде чем снова поднять голову. «В настоящее время у нас в розыске двести семьдесят семь разыскиваемых преступников. Среди них несколько магглорожденных, которые застряли в маггловском сообществе, а также известные радикалы и диссиденты. Имейте в виду, это относится только к нашим конкретным ICW все еще работает над тем, чтобы объединить все отделы авроров под одной крышей, но у меня нет доступа к общим цифрам.

«У нас также есть небольшая группа людей, которых разыскивают для допроса, но против них не было выдвинуто никаких обвинений», — сказал О'Коннелл, прежде чем сделать паузу на мгновение. «Человек в верхней части этого конкретного списка — Гарри Поттер. Министр, было бы в наших интересах, если бы вы позволили нам переместить его в список разыскиваемых преступников. указаны как конфиденциальные».

Перси выпрямился. «Не может быть и речи, О'Коннелл. Я знаю, что вы находитесь на этом посту всего месяц, но Поттера нужно оставить в покое. передано или было полной катастрофой».

— Простите меня, министр, — перебил его Айвз.

Перси повернулся, чтобы посмотреть на него. — У вас есть что добавить, старший аврор?

Айвз нервно сглотнул. «Да, сэр. Мистер О'Коннелл не знает некоторых фактов, так как они поступили через наш гонконгский офис».

Перси на мгновение задумался, затем кивнул Айвзу, чтобы тот продолжал.

Айвз повернулся к О'Коннеллу, который с любопытством посмотрел на него. «Сэр, распространенное мнение, что Альбус Дамблдор стоял за убийством Волдеморта, на самом деле является выдумкой предыдущей администрации и Альбуса Дамблдора. Министр считал, что с политической точки зрения было бы более целесообразно поддержать Альбуса Дамблдора, а не Гарри Поттера, который, как известно, затаил неприязнь к правительству. Дамблдор продолжает быть твердым сторонником Министерства, поэтому мы позволили этой идее продолжаться», — сказал ему Айвз.

О'Коннелл перевел взгляд с Айвза на Перси. Оба кивнули ему, и он нервно откашлялся. "А это..."

«Секретная информация, мистер О'Коннелл. Если мы выдадим ордер на Гарри Поттера, он, вполне вероятно, обернется и станет тем, кого убил. О, мы все еще время от времени пытаемся найти его, только потому, хочу расспросить его о том, как найти моих братьев, а также эту грязнокровку, Грейнджер».

О'Коннелл в смятении покачал головой. «Жаль. Он, вероятно, знает местонахождение всех этих преступников. Святой Мунго все еще хочет, чтобы Грейнджер сняла проклятие с Люциуса Малфоя».

«И именно поэтому мы не можем предъявить ему обвинение. Лучшее обвинение, которое у нас есть, — это утаивание информации. И, учитывая его ресурсы, он за десять минут рассмеется над этим во внесудебном порядке», — задумчиво сказал Перси.

Выпрямившись в кресле, министр наклонился вперед. «Жалко Малфоев. Такая хорошая семья с безупречной родословной. Когда Драко мертв, а Люциус выведен из строя, я полагаю, что состояние перешло к Нарциссе».

Айвз покачал головой. — О нет, министр. Семья Малфоев строго патриархальна. Нарцисса не могла унаследовать. Семейное состояние перешло к ближайшему живому родственнику мужского пола в дни после смерти Волдеморта.

Перси с интересом посмотрел на мужчину. «Кому тогда досталось состояние? Я должен сделать пометку, чтобы убедиться, что они добавлены в списки приглашенных в министерство».

Айвз внезапно почувствовал себя неловко. «Извините, министр, но ближайший из ныне живущих родственников мужского пола — глава семьи Блэков».

— Гарри Поттер, — прошептал Перси, побледнев.

Айвз недовольно кивнул.

Перси вздохнул при мысли о том, что состояние навсегда останется вне его досягаемости. Гарри отправился в Гринготтс, как только выздоровел после боя, и заставил их перевести все свои деньги в маггловский банк. Оттуда состояние было рассеяно по нескольким заграничным маггловским счетам, что навсегда сделало его недоступным для Министерства.

Они пытались вернуть деньги, когда поняли, что Гарри был ответственен за начало бега, который в конечном итоге привел к краху банка. Проблема была в том, что они не могли позволить себе вернуть его деньги. К тому моменту один британский фунт уже стоил семь

галеонов, а Поттер вложил почти миллиард галеонов в маггловские банки, когда деньги все еще стоили пять фунтов стерлингов за галеон.

Перси был одним из сотрудников Министерства, ответственным за выяснение того, что произошло после экономического краха 1999 года. Он прекрасно знал, насколько далеко Гарри поставил свои деньги.

Он на мгновение посмотрел на свой стол. — Ладно, что еще у нас есть?

«Переговоры о объединении дивизий авроров в составе ICW все еще продолжаются, министр. Я вернусь на парижскую конференцию этим вечером. Кажется, все идет гладко, хотя янки и некоторые другие отказываются от идеи единого мира. широкое министерство. Ключевые люди в их правительствах задерживают дела», — сказал О'Коннелл.

Перси кивнул и сделал пометку поговорить с отделом секретных операций о некоторых выборочных убийствах.

Взрыв, сотрясший комнату через мгновение, заставил обоих авроров выкатиться из своих кресел и вскочить на ноги с палочками наготове, готовыми к бою.

Перси нигде не было видно.

"Министр?" — в панике закричал Айвз.

— Вот, — послышался голос из-под стола. Медленно Перси выглянул, затем выбрался из-под мебели.

— Что это было, черт возьми? — спросил О'Коннелл.

— Министерский полтергейст, — сердито ответил Перси. «По-видимому, это началось где-то при администрации Скримджера, и они не смогли изгнать зверя. Департамент Тайн перепробовал все, включая перемещение офиса, но взрывы всегда находят новый офис. внезапный, неожиданный взрыв».

Дрожащей рукой Перси открыл ящик стола и вытащил бутылку «Огдена». — Думаю, на этом пока все, джентльмены, — коротко сказал он.

О'Коннелл и Айвз кивнули и повернулись к двери, а Перси налил себе большой стакан, чтобы успокоить нервы. Если не считать Полтергейста, это действительно была приятная работа.

Норманс-Кей, Багамы...

Гермиона потягивала свой напиток и наблюдала за Гарри с террасы их дома. Он был в воде, плавал вокруг «Лилии», пытаясь понять, какой ущерб он причинил, когда накануне наткнулся на песчаную отмель. Со своего наблюдательного пункта она едва могла видеть его трубку и время от времени брызги от его плавников, когда он кружил над корпусом, изучая повреждения.

Они отправились на Хайборн-Кей, ближайший большой остров, похожий на их собственный. В Хайборне был чистый пляж и небольшая закрытая якорная стоянка, что делало его идеальным местом для остановки небольших туристических лодок, курсирующих по воде.

На обратном пути они остановились и бросили якорь у северной оконечности Норманс-Кей, после чего Гарри достал корзину для пикника. После позднего обеда Гермиона разлеглась на просторной террасе и позволила себе роскошь позагорать.

Гарри лег рядом с ней, и они вместе обсудили ее планы относительно здания библиотеки, которое он собирался построить.

Она удовлетворенно улыбнулась. Вчерашний день был для нее сюрпризом. Они были вместе уже почти полгода. Они были близки, но до вчерашнего дня никогда не занимались любовью. То, что это произошло под открытым небом, на палубе «Лили», удивило и возбудило Гермиону. До вчерашнего дня она никогда бы не поверила, что у нее эксгибиционистская натура.

Наконец, когда они вернулись домой и Гарри убедился, что лилии в достаточной безопасности, они удалились в его спальню. Той ночью она собиралась вернуться в свою постель, но Гарри застенчиво попросил ее остаться с ним. Это была одна из лучших ночей в ее жизни. Хотя до их свадьбы оставалось еще несколько недель, она собиралась провести эти ночи в его объятиях и в его постели.

Она помахала, когда Гарри выбрался на поверхность и посмотрел в сторону дома. В Хогвартсе она никак не ожидала, что он станет таким удобным. Однако время, проведенное в одиночестве и одинокая жизнь на острове, научило его ряду интересных навыков. Когда они проснулись, они снова занимались любовью перед завтраком, приготовленным Добби. Маленький эльф, казалось, был почти вне себя от счастья за эту пару.

Она смотрела, как Гарри всплыл на поверхность и прочистил трубку, затем он потянулся к палубе лодки и вытащил сетчатый мешок в воду. Она знала, что в нем есть инструменты для работы на лодке. С сумкой в руке он снова скользнул под воду.

Лили была повреждена, когда они возвращались домой. Их отвлекла стая дельфинов, и они увидели песчаную отмель только перед тем, как наткнуться на нее.

Подумав об этом, она ухмыльнулась про себя. Честно говоря, она должна была признать, что дельфины были не единственным отвлечением. Она чувствовала себя немного непослушной и довольно дерзкой, поэтому сняла верхнюю часть бикини и легла на палубу, греясь на солнышке, пока Гарри вел лодку домой. Бедный мальчик был вдвойне рассеян и совершенно

сбит с толку. Она не могла винить его.

Он оказался лучшим любовником, чем она думала. Он был тактичен и очень заботился о том, чтобы она получила столько же удовольствия, сколько и он, если не больше. Так что он был полностью и полностью отвлечен, когда они снялись с якоря и направились домой. Он тоже был не единственным. Когда они достигли песчаной отмели, Гермиона была глубоко задумана повторить представление, не выходя из постели Гарри.

Когда «Лили» резко остановилась, он немедленно прыгнул за борт, чтобы осмотреть лодку. Он появился через минуту, выглядя расстроенным. Гермиона беспокоилась, что лодка может затонуть, хотя они находились на очень мелководье, менее чем в четверти мили от острова. В худшем случае они могли бы легко доплыть до берега, если бы это было необходимо.

Гарри нашел открытый шов в центре корпуса, который он запечатал с помощью магии. Он использовал немного больше своей силы, чтобы оттолкнуть «Лилию» от песчаной отмели, прежде чем забраться обратно на борт. Дельфины наблюдали за всем процессом так, словно это было забавным зрелищем для их развлечения. Даже Гермиона не могла не улыбнуться их выходкам.

У причала Гарри снова всплыл. Толкнув сумку с инструментами на палубу «Лили», он снял маску и трубку, затем поплыл к берегу, прежде чем снять ласты.

Он улыбнулся, когда увидел, что Гермиона идет к нему.

«Насколько это было плохо?»

«Не так уж плохо. Я навсегда запечатал шов, а затем защитил передние носовые кромки всех трех корпусов непроницаемым заклинанием», — ответил он, затем сделал паузу и задумался. «Я мог бы сделать то же самое для задних краев, если подумать». Он ухмыльнулся ей и жестом пригласил ее подняться по лестнице на террасу вокруг дома.

Гермиона радостно кивнула и поднялась на палубу. Несмотря на то, что Гарри сам с любовью построил «Лили», красивое судно было скорее лодкой Гермионы, чем его. Гарри время от времени нравилось плавать на «Лилии», и она отлично подходила для ночных или длительных поездок, но он предпочитал мощность и скорость своего дайв-бота.

Гарри подозревал, что «Лили» ей так нравилась, потому что она могла найти уединенную якорную стоянку и лежать на палубе, чтобы читать.

«Амос очутился. Он сказал, что получил известие от Сета Джонса из Нассау. Он сказал, что ему наконец-то удалось получить подвесной борт третьего класса для «Лили», — сказала она ему. Стыковка Lily без какого-либо двигателя была сложной задачей. Приходилось полагаться на помощь ветра или использовать магию. Гарри использовал свою магию, и Гермиона тоже, но у нее не было силы сделать это легко, и иногда она утомлялась, когда ей приходилось

бороться с ветром. Небольшой двигатель рулевого управления позволил ей легко пристыковать лодку, независимо от того, откуда дует ветер.

«Я дам Амосу банковский чек», — ответил он.

Она кивнула и на мгновение беспокойно прикусила нижнюю губу. Он вздохнул, подвел ее к палубе и осторожно толкнул на шезлонг.

— Что тебя беспокоит, Гермиона?

«Извини. Может быть, я просто веду себя глупо», — ответила она.

"Что это?"

Появился Добби и вручил им обоим холодный напиток. Гарри рассеянно кивнул Добби, который улыбнулся и исчез с еще одним хлопком.

«Я просмотрел составленный мной список книг. В нем перечислено почти двадцать тысяч фунтов маггловских книг и еще пять тысяч галеонов волшебных книг! И папа! У него есть список строительных материалов, палаток, генераторы, радио. Вы заставили его организовать, и он делает это с удвоенной силой. Я полагаю, некоторые вещи мы можем наколдовать, но такие вещи, как волшебные палатки? Мы должны покупать их или делать их сами из настоящих палаток. тратишь ужасно много денег и ничего не получаешь».

Гарри усмехнулся. — Расслабься, Гермиона. Я все прикрою.

Она мгновение смотрела на него, затем покачала головой. Она беспокоилась о том, что его банковский счет может быть взломан, но он, по-видимому, не беспокоился. Он еще не рассказал ей о своем хранилище под виллой с большей частью своего золота или о своем счете в банке First Centaur Bank в Майами. Он отказался от депозитария Goblin Gold Trust в Америке, потому что больше не доверял гоблинам. Но кентавры были надежны и вместе с его ежемесячными отчетами давали интересные гороскопы.

Он вздохнул, увидев, что она не собирается так легко отделаться.

«Гермиона, все не так плохо, как ты думаешь. Мои родители оставили мне довольно много денег, и вдобавок ко всему у меня есть состояния и Блэка, и Малфоя. Конечно, я вытащил все свои деньги из Гринготтса, но мы все равно на счету в Банке Англии около пятидесяти миллионов фунтов, а в банке Кентавр в Майами почти столько же в галеонах. И это даже не большая часть того, что у меня есть.

Она удивленно посмотрела на него, и он начал смеяться. — Почему это для тебя сюрприз?

— Я знал, что ты богат, Гарри, но никогда не подозревал.

Он пожал плечами. «Это действительно не имеет значения, не так ли? Какую ценность будут иметь эти деньги, если мы воспользуемся уравнениями Авалона?»

Ее глаза расширились от осознания этого. Если бы они обратились к уравнениям, его состояние, вероятно, обесценилось бы. Наконец она кивнула и снова села на шезлонг. Для нее это была странная мысль. Он был очень богат, и все же здесь он работал над чем-то, что сведет его ценность к нулю.

Он коснулся ее руки, и она посмотрела на него. «Не беспокойся об этом. После обеда я сяду с тобой и подробно опишу, что у нас есть», — мягко сказал он. — А теперь расскажи мне, что еще происходит.

«Мама работает с близнецами, превращая их деловые связи в настоящую сеть спасателей. О, и мы узнали об этой канадской семье. Они были в бегах, когда приехали на Багамы, и Амос наткнулся на них на острове Эльютера. Он бы, наверное, их и не заметил, если бы один из детей случайно не заколдовал прямо у него под носом, — ответила она.

— Значит, они не слышали о нашем острове?

Она покачала головой. «Нет, все, что они слышали, это смутный слух о том, что на Багамах есть какое-то безопасное место. Имейте в виду, что в том же слухе упоминалось еще несколько мест, так что, возможно, мы не единственные, кто создает подобные анклав».

«Значит, теперь есть люди, передающие информацию о том, как нас найти?» — осторожно спросил он.

"Вроде, как бы, что-то вроде."

Он вопросительно посмотрел на нее, и она улыбнулась ему в ответ. «Мама считала, что было бы слишком опасно рассказывать людям, что здесь, на Багамах, есть убежище. Она работает с Фредом и Джорджем над созданием промежуточных точек, которые не имеют к нам никакого отношения».

Гарри нахмурился. "Я не понимаю."

"Скажем, вы живете в Северной Америке... Канаде, США, Мексике, это не имеет большого значения. Вы не знаете о нас, и мы не хотим, чтобы вы знали. Багамы не такие большие, и ICW могут наводнить территорию аврорами, пока они не найдут обереги и не начнут их ломать. Нет, мы хотим, чтобы каждый человек думал, что идет в убежище гораздо ближе к дому. Например, анклав в Техасе для жителей Северной Америки.

«Как только они прибывают туда, их отправляют люди, которые не знают конечного пункта назначения. Когда они прибывают сюда, мы проверяем их под Веритасерумом. Если они проходят, мы находим им место для жизни. и отправили домой».

Гарри кивнул и почесал затылок. «Хорошо, я понимаю, как это работает. Но что это делает с Уизли Волшебными Хрипками?»

— Близнецы его отключают, — тихо сказала она.

Он резко поднял голову. "Что почему?"

«Честно говоря, Гарри, как ты можешь ожидать, что они будут шутить, когда мы все работаем, чтобы защитить это место?» — спросила она раздраженно.

Он выглядел огорченным и опустил взгляд. — Я мало помогал, не так ли?

Гермиона выбралась из шезлонга и подошла к нему. Она подняла руку и нежно коснулась его щеки. "Да, Гарри. Все береги твои. Большая часть жилья создана тобой. Все знают, что если что-то пойдет не так, ты будешь там, засучив рукава, и будешь помогать вместе с нами. просит вас принять более активное участие».

Он наклонился к ее прикосновению. «Я знаю. Думаю, я просто чувствую себя виноватым за то, что вывалил все это на колени других», — прошептал он.

Она протянула свободную руку и придвинулась ближе. «Тебе не обязательно делать все. И в твоей работе над Гримуарами близнецы в оргии экстаза создания заклинаний. Книга, написанная тобой после Книги Оберегов, содержит одни из лучших магических теорий, которые я когда-либо видел. ... И когда вы думаете, что никогда не занимались арифмантией, это вдвойне удивительно. Мне приятно знать, что мужчина, за которого я выйду замуж, почти так же умен, как я».

Она улыбнулась ему, и он улыбнулся в ответ, зная, что она только дразнит.

«Я думаю, близнецы хотят показать тебе, что они могут быть серьезными и делать что-то важное. Знаешь, они любят тебя как брата».

Он покачал головой, пораженный этой идеей. Она притянула его к себе и поцеловала в щеку. «Мой бедный Гарри. Когда-нибудь ты привыкнешь к мысли, что люди заботятся о тебе».

— Я знаю, что ты знаешь, — хрипло сказал он. Она таяла под его горячим взглядом и надеялась, что он никогда не узнает, насколько похожей на замаску он может заставить ее почувствовать себя одним лишь взглядом.

— Ты останешься со мной сегодня вечером? — мягко спросил он.

Ей было нетрудно увидеть надежду в его выражении, надежду и голод.

— Я останусь с тобой навсегда, — прошептала она.

Добби выглянул из-за стеклянных дверей и увидел, что Гермиона и Гарри обнимаются на палубе. Он улыбнулся про себя и вернулся к работе над ужином. На данный момент на Норманс-Кей все было хорошо.

Драммонд Монтана, США...

Анжела Лайтфут сильно надавила на древнее сцепление и неловко покрутила клюшкой. Шестерни на мгновение заскрипели, затем сработали, и древний школьный автобус рванулся вперед. Она сердито вытерла слезы. Сейчас было не время плакать, как неженка!

Они посещали службы, когда люди в странных одеждах ворвались в маленькое здание, которое ее муж построил на свои пенсионные деньги, и начали убивать людей. Винни, ее сорокачетырехлетний муж, упал, пораженный странным зеленым светом по голове.

Фрэнни, одна из их старейших и самых влиятельных членов, вызвала Марида и крикнула Анджеле, чтобы она вывела детей. Она вывела их через черный ход вместе с шестью другими взрослыми в старый школьный автобус, который они использовали для прогулок.

Анжела оторвала взгляд от ухабистой грунтовой дороги, по которой ехала. У нее не было никаких реальных мыслей, кроме как сбежать от странных и могущественных магов, стремящихся нести смерть ее шабашу. Выйдя из здания, она миновала 90-ю межштатную автомагистраль и выбрала проселочную дорогу, направляясь почти строго на север.

Она взяла предложенную ткань у маленькой девочки. — Да благословит тебя Богиня, дитя, — пробормотала она, быстро вытирая слезы. Дорога, ведущая в Скалистые горы, была коварной и трудной. Ей нужно было следить за дорогой, если она собиралась вести свое стадо. Привести их, да, но куда? — спросила она. Есть ли безопасное место от этих людей?

"Мать?"

Она немного замедлила шаг и, взглянув вверх, увидела Синди Фергюсон. Она была одной из новых участниц, недавно вышла замуж и беременна. Было большой радостью, когда она и ее муж переехали в Драммонд и присоединились к шабашу. Ковен держался в тени, собираясь раз в неделю для нескольких местных жителей и раз в месяц для людей из отдаленных районов. На этом собрании было гораздо больше членов, чем местных жителей. К несчастью для них, темные люди напали во время их ежемесячной встречи.

«Синди, дорогая, я до сих пор не знаю, что мы делаем, но я надеюсь, что ты можешь звать меня Энджи. Большинство других так и делают», — ответила она.

Синди кивнула и схватилась за перекладину над головой, когда автобус внезапно накренился. Энджи развернула автобус и повернула руль, что-то бормоча себе под нос. Как только автобус снова плавно поехал вперед, она взглянула на Синди. — Что тебе нужно, дитя?

«Некоторым малышам нужно в туалет, и они напуганы, мама, я имею в виду Энджи».

«Я съезжу на следующем повороте, который замечу. Может быть, с помощью Богини нам повезет», — ответила Анджела, улыбаясь, чтобы успокоить молодую женщину.

Пять минут спустя она смогла подтолкнуть большой автобус к подъезду к лесовозной дороге. Это было немного, просто большая расчищенная территория, которая позволяла лесовозам развернуться, чтобы вернуться к цивилизации и мельнице. Выключив двигатель, она открыла дверь и встала.

«Дети! Послушайте, пожалуйста. Я знаю, что вы напуганы, но мы все вместе и позаботимся о вашей безопасности. Синди, пожалуйста, помогите тем, кому нужно в туалет. Я думаю, что мы оставили в них немного охлаждающей жидкости и чипсов с нашего последнего пикника.

Энджи вышла из автобуса и подняла обе руки.

«Могущество богини, внемли нашему бедственному положению, дай нам призраков, чтобы охранять ночь», — пробормотала она.

Четыре крошечных пятнышка света, казалось, зависли в ее руках, а затем рассеялись прочь от нее.

Другой взрослый медленно вылез из автобуса. Майкл Сюрфайр был одним из старейших членов ковена, и, как Энджи и ее муж, он был в основном коренным американцем по происхождению.

— Майк, ты в порядке? — спросила она его с тревогой.

— Думаю, да, — ответил он, оглядываясь по сторонам. — Не думаю, что мы сможем здесь долго оставаться.

— Как вы думаете, что нам следует делать?

Майк немного помолчал, потом взял палку. Он нацарапал несколько следов в грязи. «Мы здесь, на Эдвардс-Галч-роуд. Я говорю, что мы подождем здесь пару часов, может быть, до

утра, а затем вернемся обратно в сторону Драммонда. государственная полиция оттуда».

«И что им сказать? Группа людей выломала нашу дверь и начала убивать людей, используя палки и странные огни?» — сердито спросила она.

— Лучше всего добраться до Эбби, Энджи, — повторил он. «Мы, конечно, не можем оставаться на дороге Галч. Ты же знаешь, что она ведет в тупик в глуши».

Энджи прислонилась к охлаждающемуся автобусу и кивнула. Это имело смысл. Дорога, по которой они шли, обрывалась дикой местностью, а бездонного резервуара у них не было. «Хорошо, выпусти всех детей, чтобы размять ноги, и посмотри, есть ли у кого-нибудь из взрослых мобильный телефон. Надеюсь, мы сможем позвонить Эбби и убедиться, что с ней все в порядке, когда мы приходим вот так».

Майк кивнул и похлопал ее по плечу. Он знал, что она едва держится вместе. Он и ее муж Винс вместе выросли в резервации и с тех пор дружат. Если он хотел плакать, она должна быть близка к тому, чтобы сломаться.

Энджи вытерла глаза и изобразила улыбку на лице, когда дети вышли из автобуса. Некоторые из них были слишком молоды, чтобы понять, что произошло. Она отвернулась и смотрела на дорогу обратно в город, словно монстр мог появиться в любой момент.

Следующей вышла Джанет. У нее был большой пакет картофельных чипсов и два галлонных контейнера с охлаждающей жидкостью. Синди и ее муж последовали за ней, неся чашки и другие закуски, которые они могли дать детям.

Норманс-Кей, Багамы...

Гарри расслабился на шезлонге. Рядом с ним на собственном шезлонге лежала Гермiona с книгой в руках. Добби подал им отличный ужин, и после прогулки по пляжу они, как обычно, отдыхали каждый вечер. Это было тихое время, когда они разговаривали, читали или просто наслаждались общением.

Добби неловко сел на стул рядом. Гарри дал ему несколько первоклассников, и он медленно просматривал каждую книгу. Время от времени он останавливался и просил помощи у Гермiony.

Гарри и Гермiona сидели близко друг к другу, и время от времени один из них протягивал руку и касался руки другого.

— О, о. Грядут неприятности, — пробормотал Гарри, взглянув на пляж.

Гермiona оторвалась от своих заметок в библиотеке и посмотрела туда, куда смотрел Гарри.

Вдалеке она могла видеть близнецов и их подружек, резвящихся на пляже по направлению к своему дому.

Она осторожно убрала свои записи. — Интересно, чего они хотят?

Гарри ухмыльнулся. «Зная близнецов, наверное, это что-то подлое, злое и веселое».

— Ой! Гарри! Гермиона! позвал одного из близнецов.

Гарри сел и выбрался из шезлонга. Он подошел к перилам, прислонился к ним и вытащил из кармана трубку. Поначалу Гермиона была удивлена и немного шокирована тем, что он начал курить, но он курил всего несколько раз в день. Она немного смирилась с этим, потому что ее отец тоже время от времени курил трубку. Кроме того, она хотела убедиться, что выпивка уже позади, прежде чем она начнет работать над этой привычкой.

«Эй, вы четверо, что привело вас на этот конец острова?»

— Гарри, приятель, — сказал Фред.

— Старый приятель, — добавил Джордж.

— Уважаемый инвестор, — сказали они оба.

— Подлизы, — пробормотала Алисия. — Просто спроси его.

Двое Уизли ухмыльнулись Алисии, затем снова повернулись к Гарри. "Это вот так."

«Weasley Wizarding Wheezes устраивает распродажу».

«Ну, не совсем распродажа. На самом деле, мы раздаем вещи».

«Только люди, которым мы его даем, еще не знают об этом. Счастливые ублюдки!»

— И вот тут-то ты и появился, Гарри!

Близнецы остановились и взволнованно посмотрели на него.

Гарри покачал головой и оглянулся через плечо на Гермиону. «Я чувствую приближение головной боли», — сказал он ей с ухмылкой.

Она встала и подошла, чтобы встать рядом с ним.

«Гарри, все просто. У нас есть избыточные запасы и некоторые товары, которые мы не выставили на продажу, потому что они были слишком опасны», — сказал Фред.

— Слишком опасно, — с ухмылкой добавил Джордж.

— Мы думали, что подарим их Перси. Что-то вроде подарка «Поздравляю с назначением на пост Министра Идиотов».

Гарри взглянул на Гермиону, которая пожала плечами. Ей не очень нравились шутки близнецов, но она восхищалась их изобретательностью, и даже она признавала, конечно, про себя, что Министерство рано или поздно должно заплатить за их преступления. Действия министерства против нее и ее семьи подорвали ее веру в законность.

Гарри кивнул и спустился по лестнице на пляж. Он сел на нижнюю ступеньку и нарисовал круг на песке, затем посмотрел на Фреда и Джорджа, которые, казалось, были сбиты с толку его действиями. Круг был шириной примерно в полтора фута.

— Что это, приятель?

Гарри улыбнулся им. — Поверь мне, — сказал он и жестом пригласил Гермиону присоединиться к нему на ступеньках. «Любимая, нарисуй коробку на песке примерно в метре от моего круга, а затем соедини их линией. Сделай коробку шириной и высотой не меньше метра или двух».

Она улыбнулась и охотно подчинилась. Ей нравилось смотреть, как он творит магию. Это было все равно, что наблюдать за работой мастера.

Близнецы и их подруги стояли на коленях на песке, наблюдая за Гарри. Он приподнял одну бровь, и Фред выудил из кармана коробку и быстро увеличил ее почти до размера сундука. Он поднял крышку и достал маленький голубой куб примерно в три дюйма со стороной. Он пульсировал мягким голубым светом.

"Что это?" — воскликнула Гермиона. Она была знакома со многими продуктами близнецов, но это было для нее новым.

— Я сказал, что у нас есть вещи, которые мы никогда не продавали, — укоризненно сказал Фред. «Это один из них. Переносной бассейн».

— Звучит не так уж опасно, — размышлял Гарри.

«О нет, вы все неправильно поняли. Сейчас в этом кубе пятьдесят тысяч галлонов сжатой воды», — ответил Джордж. «Просто бросьте его на землю, и заклинание сжатия закончится. Мгновенный бассейн. Проблема в том, что мы так и не смогли заставить бассейн работать. В результате у нас осталось пять таких кубов воды и не для чего их использовать. Вы можете убить кого-нибудь одним из них».

«Хммм. Хорошо, давай попробуем это», сказал Гарри, затем повернулся к своему кругу на песке. «Комната смерти министерства», — пробормотал он, после чего последовала длинная строка высокой латыни.

Квадрат, нарисованный Гермионой, мерцал, а песок исчезал, открывая изображение, выжженное в памяти Гарри, место, где умер Сириус. Гарри взглянул на круг на песке. Песок исчез, и на его месте стояла мерцающая лужица жидкого серебра.

— Фред, брось этот куб в круг, — сказал Гарри. Его глаза светились силой, а из кончиков пальцев вырывались маленькие искорки магии.

Фред оторвался от увиденного. Это была магия такого масштаба, в который он не верил. Кивнув, он наклонился ближе к кругу и бросил туда куб.

Эффекты были очевидны. На площади можно было увидеть светящийся куб, падающий с потолка комнаты. Мгновенно комната наполнилась водой. Раздался гул, и уровень воды начал падать, когда двери в комнату взорвались наружу под напором воды.

— Брось еще куб, Фред, — скомандовал Гарри.

Фред ухмыльнулся и вытащил из коробки еще одну. Один за другим он бросал кубики в круг, пока уровень воды не оставался постоянным. Отдел Тайн, самый нижний, самый глубокий и самый секретный уровень здания Министерства, был полностью затоплен. Потребовались бы месяцы, даже с помощью волшебных насосов, чтобы удалить всю воду.

Гарри ухмыльнулся и посмотрел на Фреда, у которого в руке все еще был еще один кубик.

«Подержи пока этот куб. Что еще у тебя есть? Может быть, что-то, что хорошо сочетается с водой?» — спросил Гарри.

Джордж вскочил, чтобы порыться в ящике с опасными розыгрышами. "АХ! Пиропиранья!" — воскликнул он, поднимая банку с чем-то, похожим на светящихся светлячков, подвешенных в воде.

— Они кусаются и горят. Это была одна из тех вещей, которые мы изобрели, а потом удивились, зачем, — пробормотал Фред Гермионе, которая поддалась желанию закатить глаза и вместо этого кивнула.

«В то время это казалось хорошей идеей», — добавил Джордж.

— Брось их, Джордж, — сказал Гарри.

Как только странная рыба была отправлена в Министерство, площадь увидела, как крошечные точки света превратились в целые косяки отвратительно выглядящих светящихся рыб. Температура воды вокруг них мгновенно стала горячей.

Гарри взглянул на Фреда, у которого в руке все еще был переносной бассейн. Он усмехнулся и повернулся к кругу. — Большой зал, Хогвартс, — пробормотал он, а затем произнес длинное латинское заклинание.

«Сириус однажды сказал мне, что он и мой отец обнаружили, что Большой зал почти водонепроницаем.

Гермиона подавилась смехом. Переносной бассейн должен заполнять зал до пояса.

«Брось кубик, Фред».

Джордж начал смеяться так сильно, что сбил Алисию, которая завизжала от смеха. Фред уронил куб, затем бросил вслед за ним небольшой мешочек.

Они наблюдали, как появляется вода, пока она не достигла почти четырех футов глубины, затем она стала светло-зеленой и затвердела.

— Лаймовое желе, — ухмыльнулся Фред.

Гарри расхохотался, отчего и круг, и квадрат зловеще вздулись и вздулись.

Фред обеспокоенно посмотрел на Гарри. «Держись, ты можешь удержать это заклинание, приятель?»

Гарри покачал головой и усмехнулся. «Я в порядке, мне просто нужно сконцентрироваться на этом. Сейчас я отпущу его, и мы пройдемся по твоей коробке со вкусами, чтобы выяснить, что мы собираемся с этим делать».

Он расслабился, и два магических портала исчезли, не оставив после себя ничего, кроме песка.

Гермиона встала. «Судя по размеру этой коробки, мы пробудем здесь некоторое время. Я попрошу Дobby принести нам выпивки и закусок», — сказала она.

«Мы придем на помощь», — предложила Анджелина.

Гермиона кивнула и помахала им, чтобы они шли за ней, а Джордж наколдовал стол и начал разыгрывать. Фред сотворил несколько стульев, а Гарри с удовольствием слушал, как они объясняют каждый розыгрыш. Он мог закрыть глаза и почти представить, что все они снова в гостинной Гриффиндора.

Следующие несколько часов они провели приятный вечер, разыгрывая розыгрыши по всей волшебной Британии.

Оказалось, что у Гермионы было порочное чувство справедливости, поскольку она предлагала возможные способы использования некоторых из наиболее малоизвестных розыгрышей. И что больше всего удивило близнецов, так это то, что она могла делать это одновременно с созданием огня, чтобы она могла познакомить Гарри и других с почитаемой в то время забавной едой у камина, S'mores.

Кабинет директора школы чародейства и волшебства Хогвартс...

Альбус Дамблдор устало сидел за столом и рассеянно помешивал чай. Он встал раньше, чем обычно, и уже чувствовал, как на него наваливается усталость.

Филч разбудил его рано, чтобы объяснить, что в Большом зале возникла проблема.

Следуя за старым смотрителем в Большой зал, он обнаружил большую толпу смеющихся студентов и большую часть персонала, хмуро смотревших на хихикающих детей. Двери были заперты, и из-под них медленно вытекала зеленая жижа.

Ему, большинству сотрудников и всем домовым эльфам Хогвартса потребовалось почти три часа, чтобы убрать беспорядок в Большом зале и привести все в порядок. Из-за беспорядка все утренние занятия пришлось отменить. Дамблдор объявил о страшных последствиях для шутников, когда опознал их.

Теперь он сидел за своим столом, наконец-то расслабившись. Небольшой хлопок возвестил о прибытии эльфа, который предложил ему номер дневного «Ежедневного пророка». Он хмыкнул в знак признательности и открыл газету.

Беглые братья Уизли атакуют министерство!

Министр Магии дезавуирует родных!

Министерство было в состоянии паники этим утром, так как рабочие, прибывшие в здание, обнаружили, что многие ключевые помещения Министерства разрушены, некоторые не подлежат ремонту. Анонимный источник в Министерстве сообщил репортеру, что в атриуме

был показан гигантский фейерверк, поздравляющий Перси Уизли с его повышением до министра. Утверждалось, что фейерверк был делом рук братьев министра, Фредрика и Джорджа Уизли, которых разыскивают за сговор с целью загрязнить наше общество маггловскими предметами и идеями.

Попытка погасить фейерверк привела к почти полному разрушению атриума Министерства. Говорят, что фонтан Волшебных друзей был уничтожен, за исключением статуи домашнего эльфа, которая теперь имеет поразительное сходство с министром Уизли.

Представитель министерства сделал следующее заявление от имени министра. «Мистер Уизли сожалеет о неудобствах, доставленных его братьями, и хочет заверить общественность в том, что Министерство усердно работает над поимкой этих опасных беглецов. Далее министр заявляет, что эти беглецы ему больше не братья.

Тем временем все испытания аппаратуры настоящим приостанавливаются до тех пор, пока мы не определим, как убрать взрывоопасное расщепляющее заклинание на испытательной площадке. Кроме того, сотрудникам Департамента Тайн настоятельно рекомендуется открыть магазин в столовой Министерства до тех пор, пока нижние уровни здания выкачиваются насухо».

Другие поврежденные участки в здании включали управление камином. Всем владельцам каминных точек настоятельно рекомендуется закрыть доступ к сети до дальнейшего уведомления. Департамент магического правопорядка устраивает офисы в девятом зале суда. Санузлы на третьем этаже выведены из строя и признаны опасными для здоровья.

Пророк узнал, что Министерство предлагает вознаграждение в десять тысяч галеонов за информацию, ведущую к аресту Фредрика и Джорджа Уизли, и еще вознаграждение в пять тысяч галеонов тому, кто узнает местонахождение всей мебели из кабинета министра.

Стейси Бигмут, репортаж.

Дамблдор положил бумагу на стол и в смятении покачал головой. Должно быть, дела в Министерстве действительно плохи, если они не в состоянии должным образом контролировать Пророка, подумал он. Интересно, близнецы как-то связаны с беспорядком в Большом зале?

С этой мыслью он вернулся к чтению газеты.

Пройдет еще неделя, прежде чем кто-нибудь обнаружит, что типографии «Ежедневного пророка» заколдованы, чтобы печатать только правду.

Прошло три дня, прежде чем кто-либо заметил, что трибуны на поле для квиддича погружаются в переносное болото Weasley Wizarding Wheeze. К тому времени было уже слишком поздно. Трибуны Слизерина рухнули, врезавшись в стойки южных ворот, сбив их с

ног.

К западу от Драммонд Монтана...

Анжела погнала древний автобус обратно по дороге к Драммонду. Было почти шесть утра, и она старалась не говорить о переезде. Древний автобус, однако, отказался заводиться без нескольких громких встречных выстрелов, которые разбудили детей и напугали их.

Все повернулись и сонно посмотрели на Энджи на водительском сиденье. «Не волнуйся. Я просто подумала, что мы можем начать пораньше», — сказала она громко, перекрывая шум двигателя.

Они провели беспокойную ночь в автобусе. Энджи не хотела рисковать и ехать обратно по дороге Галч в темноте. Было несколько крутых подъемов, что делало дорогу опасной ночью. Подняться по ним в темноте было легко, но пытаться спускаться ночью было бы самоубийством.

Майкл подошел к проходу и сел позади нее. — О чем ты думаешь, Энджи?

«Я думаю, ты прав, что доберешься до Миссулы, но нам нужно остановиться, чтобы заправиться».

— У тебя достаточно денег? Знаешь, мы все в спешке выбежали из здания.

Энджи усмехнулась. Невозможно было не услышать горечь в ее смехе. «О, у меня есть следующая лучшая вещь, Майк. Кредитная карта Винса. Мы почти никогда не пользовались ею, так что на ней почти целых десять штук».

Майкл наклонился вперед и сочувственно похлопал ее по плечу. — Могу я что-нибудь сделать?

Она выжала сцепление, и автобус на мгновение опасно вильнуло, широко раскачиваясь задней частью на узкой дороге. — Да, — ответила она, переводя дыхание и сильно крутя руль. «Узнай, у кого есть сотовый телефон, и как только получишь сигнал, позвони матушке Эбигейл. Скажи ей, что случилось и что мы идем. Кроме того, скажи Синди и другим, чтобы они отвели малышей в ванную. остановитесь у Citgo в Драммонде, прежде чем прыгать по I90».

Майкл кивнул. «Когда мы остановимся, я возьму еду в минимаркете».

Он собрался встать, когда Энджи снова остановила его. "Майк."

"Да?"

— Скажи остальным, что нам, возможно, придется вызвать кого-нибудь из детей.

Его глаза расширились. — Но они не готовы, — возразил он.

Энджи поморщилась. «Я это знаю, но какой у нас есть выбор? Если эти люди вернутся, вызов может быть единственным, что сохранит нам жизнь».

Майк нахмурился, но неохотно кивнул. «Кэти тринадцать, она могла бы помочь. И мальчику Джози, Тони. Ему тоже тринадцать. Но остальные слишком молоды».

Рот Энджи сжался. Он был прав, и она знала это.

Майк на мгновение схватил ее за плечо, затем схватился за перекладину над головой, когда автобус врезался в неровный участок стиральной доски.

Энджи сильно нажала на сцепление и переключилась на пониженную передачу. Предстоящее понижение класса было достаточно плохо для лесовозов, это был бы ад для старого автобуса. Через окно в дверях она могла видеть крутой обрыв на краю дороги. Один неверный поворот, и они рухнули бы вниз по склону горы.

Вилла Гарри, Норманс-Кей, Багамы...

Гермиона прочитала заголовок газеты и усмехнулась про себя. Добби вернулся в Косой переулок, чтобы забрать полуденный выпуск «Ежедневного пророка». Она положила бумагу на стол и пошла открывать ее, когда остановилась и посмотрела на свою руку. Она все еще улыбалась, увидев свое обручальное кольцо.

Гарри подарил ей кольцо всего за неделю до того, как они спасли ее родителей и сестру от Кроули. Бриллиант был не слишком большим, чуть больше карата, но он был идеальным. Оно было окружено изумрудами и сапфирами, что придавало кольцу эффект цветка, окруженного лепестками.

Бедный Гарри. Выражение его лица, когда он спросил ее, было забавным, хотя она никогда не говорила ему об этом. Они говорили об этом несколько раз, и Гермиона была уверена, что он спросит ее в любой день. Когда он это сделал, она не могла избавиться от явного ужаса в его глазах. Как будто она отказала ему!

Она снова усмехнулась и покачала головой, вспомнив, каким сладким было его предложение и как дрожали его руки, когда он надевал кольцо ей на палец. Кольцо было особенным, но она не знала, как именно. Он оказался зачарованным, но он не сказал бы, что именно он с ним сделал. Она начала получать некоторые намеки на его способности только после того, как они начали заниматься любовью. И они не делали этого достаточно долго, чтобы она могла быть уверена, верны ли ее подозрения или она просто воображала вещи.

Она взяла свежую булочку для завтрака, испеченную Добби, и откусила ее, продолжая читать о неудачах в Министерстве магии. Ее поразило, что менее чем за год она потеряла всякое уважение к их правилам. Стать разыскиваемым и предполагаемым опасным преступником, несомненно, может изменить взгляд на многие вещи.

Она положила булочку и откинулась на спинку стула. Их правила? она думала. Да, Гарри был прав в одном. Жизнь здесь, на острове, подобна разлуке между нами и ими. У них есть свой образ мыслей и свои правила, и я понимаю, что больше не могу их уважать.

Пара рук обхватила ее сзади, и Гарри поцеловал ее в макушку. — Доброе утро, — сказал он.

Она улыбнулась. "Доброе утро, вы хорошо спали?"

Он кивнул и пересел на свое место. Появился Добби и протянул ему большую кружку черного кофе. «Да, хотя я не уверен, что это из-за того, что ты меня утомил, или ты просто был рядом», — ответил он, ухмыляясь.

— Ты не единственный, кто устал от прошлой ночи, — сказала она, ухмыляясь.

Она посмотрела на стол. Она была удивлена интенсивностью эмоций, которые она испытывала от него во время их занятий любовью. Это превзошло все, что она испытала с Роном. Но она также знала, как бы он ни устал, каждую ночь ему снились кошмары. Обычно она просыпалась достаточно, чтобы прикоснуться к нему, и он снова успокаивался, так что это не особенно беспокоило их обоих.

— Так что ты запланировал на сегодня? она спросила.

«Амос попросил меня помочь ему на старой взлетно-посадочной полосе. Там есть бак на двести галлонов, который он хочет наполнить дизельным топливом, и он заколдован, чтобы наполнять его постоянно. Хочешь пойти с ним?»

Гермиона кивнула. "Конечно. Мама спрашивала об этом вчера. Она подумала, что полоса будет хорошим местом для временного жилья, так как нам не придется расчищать подлесок".

— Печально известный спасательный комитет, — пробормотал он с легкой ухмылкой.

Она сердито посмотрела на него. «Напомню тебе, Гарри, что ты не хотел быть в комитете. Вот почему сейчас в нем только Амос, Билл, Максим и папа».

Он умиротворяюще поднял руки. «Я знаю, знаю. Я не высмеиваю их. Я знаю, что рано или поздно меня втянут в это. Амос твердит об этом с тех пор, как твои родители организовали комитет. сегодня работа комитета».

Гермиона сделала глоток чая и посмотрела на него. — Что он собирается делать с двумястами галлонами дизельного топлива?

Гарри перегнулся через стол. «Это любимый проект твоего отца. Электрификация».

"Он хочет ввести электроэнергию?" — недоверчиво спросила она. «Почему? Мы можем управлять большинством вещей с помощью магии».

Он пренебрежительно махнул рукой. "Конечно, мы можем, в пределах разумного. Подумай об этом, дорогая. Мы можем питать свет и даже некоторую электронику с помощью магии. Но действительно сложные вещи, такие как радио и компьютеры, нуждаются в настоящем электричестве. Амос думает, что мы можем установить пару ветряных мельниц с помощью магии". резервный генератор. Генератор будет работать на дизеле, и только когда нет ветра, а это на этом острове около шести дней в году.

«Компьютер значительно упростил бы индексацию и каталогизацию библиотеки», — сказала она задумчиво. «И было бы неплохо иметь возможность сидеть и смотреть фильм время от времени».

Он протянул руку и сжал ее руку. «Теперь ты знаешь, почему он заставил меня зачаровать танк».

Она сложила бумагу и передала ему, затем встала и подошла к его стороне стола. Он повернулся на стуле, и она оседлала его колени. Во рту у него вдруг пересохло. Ему и в голову не приходило, как мало на ней одежды. Она была одета в одну из его футболок, и больше ничего.

Она заключила его в крепкие объятия, и он уткнулся головой между ее грудей. «Можете ли вы поставить предупредительный барьер вокруг дома?»

Он посмотрел на нее. Она прикусывала нижнюю губу — верный признак того, что она чем-то нервничает.

«Зачем нам нужна предупредительная охрана вокруг дома?» Это не имело для него смысла. На острове было больше подопечных, чем в Хогвартсе. Зачем добавлять один на дом?

Она сильно покраснела. «Ты помнишь, как мы в тот день занимались любовью на Лили?»

Он улыбнулся и скользнул руками под ее рубашку, лаская ее. — Как я мог забыть это? — спросил он хрипло. Несмотря на то, что лодка села на мель, этот день навсегда остался в его памяти как лучший день в жизни.

Она вздрогнула, и ее дыхание стало глубже. «Это казалось таким непослушным — делать это

на палубе среди бела дня».

"А также?" — спросил он пристально, его голос был низким и хриплым. Он обхватил руками ее голую задницу и притянул ближе к себе.

Она прислонилась к нему и слегка застонала. — Мне понравилось, — прошептала она. - Я думал, что если бы у нас была палата, я бы мог одеваться... ну... меньше. Может быть, даже так загорать.

Он уткнулся носом ей в шею, и она снова застонала. «Я поставлю защиту, как только мы вернемся с взлетно-посадочной полосы», — ответил он. — Я мог бы даже присоединиться к вам, чтобы позагорать.

Она закрыла глаза и восхитительно вздрогнула. — Это не делает меня... не знаю... кажущейся распутной, неприличной?

— Неприлично? Почему ты так думаешь?

«Это означало бы, что мы будем чаще заниматься любовью — что я хочу, чтобы ты чаще занимался со мной любовью».

Он улыбнулся ей. «Мне это кажется прекрасным. Я не вижу ничего постыдного в том, чтобы любить кого-то, Гермiona. Иногда мне кажется, что наши представления о сексе кажутся почти варварскими. Японцы и другие тихоокеанские культуры не клеймят это клеймом, как мы. Кажется, только так называемые западные цивилизованные культуры считают это чем-то грязным».

Она на мгновение задумалась над его ответом, а затем откинулась назад в его объятиях. "Сколько детей ты хочешь?"

Он ухмыльнулся ей. — Что ж, давай успокоим тебя прямо сейчас. Я не хочу создавать свою команду по квиддичу. Ты не Молли Уизли, слава Мерлину, и я никого не принуждаю к этой роли. мальчик и девочка, особенно густая шатенка с зелеными глазами, но я буду рад любому количеству, лишь бы ты и они были счастливы и здоровы».

Она ухмыльнулась, очень довольная его ответом. Ее дыхание стало глубже, и она почти замурлыкала, когда его руки начали блуждать в более рискованных местах. Они немного опоздают на встречу с Амосом, но ей было все равно.

Автоматостраль между штатами 90, направляясь на запад в Миссулу, штат Монтана...

Была середина утра, когда Энджи пригнала автобус обратно в Драммонд. Она обогнула окраину города, заехав на заправочную станцию, где они потратили еще час между походами в

туалет, заправкой автобуса и кормлением десяти голодных и напуганных детей. Если остальные шестеро взрослых были такими же, как Энджи, то они были напуганы и истощены, как и дети.

Каким бы маленьким ни был Драммонд, заправочная станция часто посещалась в основном между штатами. Они смогли уменьшить вероятность быть узнанным, но не устранить ее полностью. Им и в голову не приходило, что их машину заметили, когда они сбежали вчера.

К одиннадцати они снова были в пути. Майк сообщил, что у них есть сотовый сигнал, но они не могут связаться с матушкой Эбигейл. У них был только автоответчик.

Энджи выехала на межштатную автомагистраль для пятидесятимильной поездки. На их максимальной скорости им все равно потребовалось бы больше часа, чтобы тащить старый автобус на расстояние. Она пробормотала молитву Богине, нажала на сцепление и включила старую ручную коробку передач. Автобус рванулся вперед, набирая скорость.

Майк продвинулся вперед в автобусе и сел на сиденье позади нее. «У меня есть взрослые, готовые провести молитвенный круг для вмешательства. Синди тренирует Джози и Тони, но даже с ними всего восемь, Энджи. Этого недостаточно для полного призыва».

«У нас не так много таких членов, как Фрэнни, которые могли бы призвать Марида в натуральную величину, чтобы защитить нас. Но вмешательство может сработать», — обеспокоенно ответила она.

«Ты можешь призвать одного, Энджи. Я всегда думал, что ты сильнее, чем Фрэнни».

Она взглянула на него. — Возможно, — пробормотала она. «Но я единственный, кто знает, как управлять этим зверем, и Богиня знает, что это будет тяжелая поездка в Миссулу».

Майк внезапно наклонился, глядя в окно. "Где все остальные машины?"

Энджи нахмурилась. — Не знаю, — обеспокоенно ответила она. «Вернитесь к остальным и пусть они присматривают за вами. Им нужно будет образовать круг, как только мы столкнемся с проблемами».

Майк мрачно кивнул, затем повернулся и улыбнулся детям, которые с тревогой смотрели на него.

Энджи нервничала все больше. На переулках, идущих на запад, не было машин, и она до сих пор не видела ни одной машины или грузовика, движущихся на восток. Учитывая тот факт, что I90 была важной дорогой, это было почти невозможно.

"Энджи!" Майк закричал с задней части автобуса.

Она взглянула в зеркало и сразу же пересекла межштатную автомагистраль во внутренний переулок. Взрыв потряс автобус и разбил несколько окон. Многие дети закричали и начали плакать. Она нажала на педаль газа, заставив старый автобус использовать все лошадиные силы, на которые он был способен.

Автобус вздрогнул, и указатель температуры начал угрожающе расти.

"Сформируйте круг!" — закричала Энджи.

Майк и другие взрослые тут же взялись за руки. Синди жестом пригласила двух старших детей присоединиться к ним.

Автобус сотряс еще один взрыв, и Энджи снова вильнула. Она посмотрела в зеркало заднего вида и сделала двойной снимок. Снова были эти странные люди в красных плащах, но они летали на метлах!

В задней части автобуса круг начал свою молитву. Это был единственный доступный им вариант.

Богиня Света, услышь нашу беду,

Помогите своим детям выжить в этой битве.

Снова и снова они пели, а Энджи металась с одной стороны дороги на другую. Старый автобус двигался со скоростью почти восемьдесят миль в час и сильно жаловался на это. Из-под капота начал подниматься пар, и она отчетливо почувствовала запах чего-то электрического, горящего за приборной панелью.

Вспышки света проносились мимо ее окна, когда она хаотично виляла. Затем она слишком сильно потянула руль.

— О, Богиня, — пробормотала она, осознав свою ошибку. "Держитесь все!"

Богиня Света, услышь нашу беду,

Помогите своим детям выжить в этой битве.

Защита правого переднего колеса врезалась в ограждение. Автобус ударился о перила, и Энджи съехала. Искры летели, как светлячки, пока автобус прижимался к перилам, металл о металл громко скрежетал внутри автобуса. Несколько детей закричали, и Энджи резко потянула руль. Она не хотела идти через край! Этот участок дороги шел вдоль реки, а река находилась не менее чем в двадцати футах ниже дороги.

Богиня Света, услышь нашу беду,

Помогите своим детям выжить в этой битве.

Автобус дернулся от перил, и Энджи тут же поняла, что они обречены. Правое переднее колесо было спущено, и она не могла управлять автобусом. Куски разорванной шины пронесли мимо окон. Скоро они окажутся на обочине.

Богиня Света, услышь нашу беду,

Помогите своим детям выжить в этой битве.

Вспышка зеленого света ударила в боковое окно Энджи и взорвалась внутрь, осыпав ее осколками стекла. Она вскрикнула от страха и на мгновение отпустила руль. Задняя часть автобуса дико дернулась, пока она моргала, пытаясь прояснить зрение, затем автобус врезался в перила почти под прямым углом. Он опасно наклонился, и на краткую секунду две пары колес оторвались от тротуара, когда он угрожал опрокинуться, затем он снова рухнул и понесся вперед, целясь в перила.

Богиня Света, услышь нашу беду,

Помогите своим детям выжить в этой битве.

Автобус пробил перила, и нос автобуса рванул вверх, когда он вылетел над насыпью. Мужчины, преследовавшие автобус, замедлили шаг и обернулись, чтобы посмотреть. Автобус вылетел за склон небольшого холма и наклонился носом вниз. Поверхность реки странно мерцала, когда старый автобус несли вниз. Автобус нырнул в это странное мерцание и исчез из поля зрения, не оставив ни следа, ни даже ряби на воде, отмечающей его движение.

Озадаченные, люди на метлах переместились туда, где должен был стоять автобус, и осмотрели реку. Не было никаких признаков этого, и никаких признаков какой-либо магии. Автобус и его пассажиры исчезли. Разозлившись, авроры поняли, что у них нет другого выбора, кроме как вернуться в штаб-квартиру, и сообщили своему начальству, что им не удалось остановить группу магглов без магии.

Лично они немного боялись. Должно быть, это магия, но они никогда раньше не видели и не слышали о таком.

Взлетная полоса, Норманс-Кей, Багамы...

Гарри стоял с группой своих друзей на одном конце взлетно-посадочной полосы. Он только что закончил зачаровывать большие баки с дизельным топливом. Сейчас расчищали часть подлеска, чтобы было место для установки генератора. Амос уже знал, где он хочет разместить

ветряные турбины.

«Странно, что на этом острове есть взлетно-посадочная полоса», — прокомментировал Дункан Грейнджер.

— Не совсем, — ответил Гарри, глядя на южный конец взлетно-посадочной полосы. «В конце семидесятых известный наркобарон использовал остров для контрабанды наркотиков в Майами. На самом деле, недалеко отсюда стоит старый самолет для контрабанды наркотиков, стоящий примерно в двадцати футах от воды. Я могу показать его вам, если хотите. ?"»

"Затонувший самолет? Правда?" — сказала Кассандра, заинтригованная этой идеей.

Гарри ухмыльнулся. — Мы полетим на «Лили». В отличие от магглов, у нас не кончится горючее за пределами взлетно-посадочной полосы.

— Было бы неплохо прогуляться на «Лилии», — с ухмылкой предложила Гермиона. Она любила снимать свою парусную лодку. Она несколько раз вывозила своих родителей.

Фред, Джордж, Алисия и Анджелина подошли к группе. Они проверяли здания вдоль взлетно-посадочной полосы. Гарри знал, что взлетно-посадочная полоса существует, но до сегодняшнего дня никогда не беспокоился о них.

«Здания нуждаются в чистке, но, похоже, они в хорошем состоянии, Гарри», — предположила Алисия.

Гарри посмотрел на Дункана. «Это ваш выбор. Комитет может их использовать».

Дункан повернулся к Алисии. "Насколько они большие?"

Она пожала плечами. «Они большие и высокие, в основном большие и пустые».

— Тогда это, должно быть, авиационный ангар, — добавила Кассандра.

«Может быть, мы сможем превратить один из них в островной лазарет?» — с надеждой спросила Алисия. Она почти закончила свое обучение целительству, когда они с Анджелиной бежали из Британии, и, если только это не было серьезной чрезвычайной ситуацией, она была островным целителем. В серьезных чрезвычайных ситуациях они по-прежнему полагались на Мать Мари, целительницу, путешествующую по островам.

Амос организовал встречу Мари и Алисии. Они надеялись, что смогут убедить Мари помочь Алисии закончить обучение. Ей не нужно было много, чтобы получить ее сертификат.

«Джордж, Фред, почему бы вам не подумать вместе с Алисией...» Гарри сделал паузу и нахмурился, глядя на ухмыляющиеся рыжие головы. «Выбрось свои мысли из канавы. Кроме того, ты знаешь, как одиноко чувствует себя Анджелина, когда ты ее игнорируешь».

"Гарри!" — крикнула Ангелина. Несмотря на свой цвет, ей удалось еще больше потемнеть. Алисия держалась за бока, пытаясь сдержать смех.

— Не могу поверить, что ты это сказал! — воскликнула Гермиона.

Гарри повернулся, чтобы ответить ей, когда в воздухе раздался странный трель. Голова Гарри дернулась вверх. «Что-то мощное пробивается сквозь обереги. Кассандра, Дункан, возьмите Викторину, найдите здание и спрячьтесь!»

Все остальные потянули свои палочки, а Гарри поднял руки. Обе его руки взорвались аурой, когда он отчаянно пытался передать больше силы оберегам. Над головой появилась Пафф, ее крылья яростно жужжали, а затем она нырнула вслед за убегающими Грейнджерами.

"Гарри?" — обеспокоенно спросила Гермиона. Он заметно увядал под усилием.

— Не могу... удержать... это... — выдохнул он, затем опустился на колени и поднял свой завтрак. Гермиона встала на колени рядом с ним, удерживая его, пока он боролся с спазмами, его спина выгибалась снова и снова. Несмотря на свою мощь, у него не хватило сил, чтобы остановить это нападение!

"СМОТРЕТЬ!" — закричал Джордж.

Примерно на полпути вниз по взлетно-посадочной полосе появилось мерцание. Это выглядело почти как тепловой мираж. С яркой вспышкой оранжевого света из зноя появился древний автобус. Транспортное средство вылетело на взлетно-посадочную полосу, а затем подпрыгнуло. Капот капота сломался, и капот взлетел вверх, обнажив двигатель и закрыв обзор водителю.

Грейнджеры, увидев автобус, остановились и замерли от шока. Кассандра подняла Викторину на руки, готовая бежать, если понадобится. Дункан стоял перед ними, защищаясь.

Автобус резко понесся по взлетно-посадочной полосе к испуганным зрителям, затем сильно вильнул вправо. Гермиона задохнулась. Она видела, как кто-то пытается удержать автобус от опрокидывания. Автобус вылетел за пределы взлетно-посадочной полосы и врезался в большую пальму, едва не опрокинув ее, прежде чем остановился.

Из двигателя поднимался дым и пар, и были отчетливо слышны звуки очень напуганных людей и детский плач. Пламя появилось из-под моторного отсека.

Фред и Джордж побежали к автобусу. Кто-то внутри пытался открыть запасную заднюю дверь.

Фред остановился всего в нескольких шагах от двери и открыл ее палочкой. Джордж подбежал к автобусу и наложил на него заклинание пожаротушения.

Кто-то закричал в автобусе, увидев палочку Фреда. Это вызвало новую панику, и все попытались бежать к входной двери, которая все еще была закрыта, а рама погнулась.

Дункан прошел мимо изумленных рыжеволосых и забрался в автобус.

"ТИХО!" он крикнул.

Это испугало всех, и они повернулись, чтобы посмотреть на него. Он нахмурился, увидев большое количество маленьких детей, и это быстро заставило его изменить свое мнение о том, как подходить к этому.

«Хорошо, никто не причинит вам вреда здесь. Если вы все сможете пройти в конец автобуса, мы вытащим вас в безопасное место. Я обещаю вам, никто не причинит вам вреда», — сказал он успокаивающе.

К тому времени Гермиона и довольно шаткий и усталый Гарри добрались до автобуса, чтобы присоединиться к близнецам. Кассандра и другие девушки были прямо за ними. Алисия уже открывала маленькую сумку, полную зелий. Пафф стоял в стороне, явно готовый в случае необходимости защитить Викторию и ее мать.

Дункан выпрыгнул из автобуса, потом повернулся и поднял руки. К выходу подошла молодая беременная женщина, неуверенно оглядевшись, потом обернулась и схватила маленького ребенка. Она колебалась всего мгновение, прежде чем передать девочку Дункану.

«Фред, Джордж, нам понадобятся одеяла и детские кровати. Бегите к этой штуковине для подвешивания воздуха и начните их делать», — отрезала Алисия. Она взяла у Дункана маленькую девочку и вытащила большую фляжку. "Вот, милая, сделай маленький глоток этого."

— Добби, — позвал Гарри.

Маленький эльф появился с хлопком, напугав женщину, стоящую у выхода из автобуса, она чуть не уронила ребенка, которого отдавала Дункану.

Добби выжидающе посмотрел на Гарри. «Найди Билла и Флер. Скажи им, что они нужны на взлетно-посадочной полосе прямо сейчас. Затем принеси еду и питье в первое здание вон там. Помогите Фреду и Джорджу, чем сможете, пожалуйста».

Добби кивнул и исчез.

— Что это было? — воскликнула женщина, стоявшая в дверях. К счастью, она не заметила Паффа, который, как и многие другие виды драконов, был способен быть невидимым для немагических людей.

Гермиона протянула Гарри напиток, который она наколдовала, и он с благодарностью отхлебнул из него.

«Просто друг, мисс. А теперь, пожалуйста, давайте высадим вас, ребята, из автобуса и куда-нибудь подальше от солнца», — предложила Гермиона.

Гарри проигнорировал появление Билла, Флер и Габриель. Его больше интересовал автобус. Билл и его жена мельком взглянули на сопящих, испуганных детей и тут же вмешались.

Напиток, который дала ему Гермиона, избавил его от неприятного привкуса во рту и содержал небольшое количество перцового зелья, чтобы дать ему немного энергии. Он подошел к дыре в боку автобуса, прямо над нишей левого заднего колеса. — Это выстрел из редуктора, — пробормотал он Гермионе. Она внимательно следила за ним теперь, когда другие взрослые присматривали за детьми из автобуса.

— Значит, они убегали от Волшебников. Ты заметил, что они испугались палочки Фреда? Если они магглорожденные, почему они должны бояться палочки?

Гарри прошел вдоль автобуса, осматривая повреждения, затем повернулся к Гермионе. «Волшебство с жезлом — это только один вид магии. За год своего путешествия я видел магию, от которой захватывает дух, и она не всегда выполнялась с помощью палочки. Даже мне палочка больше не нужна, и я подозреваю, что когда-нибудь ты ее будешь таким же».

Она покачала головой. «Сомневаюсь в этом. У меня даже близко нет твоей силы».

Он вздохнул и покачал головой, потом повернулся и прислонился к автобусу. — Как ты думаешь, почему я продолжаю давать тебе бессмысленные заклинания, любовь моя?

Она нахмурилась. — Как последний? Seriously, Гарри, Яба Даба Ду — это не то, за что ни одна уважаемая ведьма могла бы заговорить заживо.

Он ухмыльнулся. «Подумай, Гермиона. Включи свой чудесный мозг. Мои заклинания глупы, потому что они не нужны. пытаюсь показать вам, что вы используете свою магию как инструмент, который вы достаете из коробки, когда вы должны использовать его как руку Это то, что должно быть вашей второй натурой, и я буду продолжать давать вам глупые заклинания, пока вы не получите эта идея вниз ".

Ее хмурый взгляд усилился. Он давал ей бессмысленные заклинания для заклинаний, о которых она никогда не слышала с тех пор, как прибыла на остров, но самым худшим, по ее

мнению, было заклинание, предназначенное для облегчения ее менструальных спазмов. Она чувствовала себя глупо, направляя палочку на себя и заклиная «Будь милой, кошечка!»

Она знала, что он пытался сделать, и даже соглашалась с этим, просто это ее расстраивало. До сих пор ее общая беспалочковая магия ограничивалась левитацией листа бумаги, и даже тогда она произнесла в уме Вингардиум Левиоса. Она была уверена, что Гарри давно уже не нужно произносить заклинание про себя.

Гарри подошел к ней и обнял за плечи. «Не беспокойтесь о магии. Она придет со временем. А теперь давайте поприветствуем наших новых гостей».

Она кивнула и прислонилась к нему, позволяя ему проводить ее к ангару.

Энджи сидела на койке, прижимая холодный компресс к шишке на голове. Она потеряла сознание, когда автобус врезался в дерево, но, если не считать удара, она относительно не пострадала. Она наблюдала, как молодая белокурая женщина переходила от человека к человеку, залечивая порезы и сшивая сломанные кости. Это беспокоило ее. Женщина использовала ту же магию, что и напавшие на них люди, но она пыталась им помочь. Большинству детей давали легкое снотворное после того, как они выздоровели и накормились. Только Энджи и взрослые еще не спали.

Белокурая целительница только что закончила с Синди, и теперь она шла к своей кровати.

«Меня зовут Алисия Спиннет», — сказала она с очень сильным британским акцентом. Затем она потянулась и осторожно сняла руку Энджи с холодного компресса и отдернула ее. — У тебя довольно неприятная шишка, но мы тебя сейчас вылечим.

Она со страхом наблюдала, как Алисия направила палочку ей на лоб. Кончик светился нежно-голубым светом, и она почувствовала холод во лбу, когда опухоль уменьшилась.

Алисия отошла назад, села на пустую койку прямо напротив нее и протянула ей маленький кубок, который она наполнила из серебряной фляги. «Мне жаль, что это будет невкусно, но это зелье поможет закончить лечение этой шишки», — сказала она.

Энджи взяла кубок и осторожно понюхала. Ее нос сморщился от отвращения. Пахло как носки Винни после трехнедельной охоты. Закрыв глаза, она выпила ядовитую смесь как можно меньшим количеством глотков. Затем Алисия протянула ей еще один стакан, на этот раз, к счастью, наполненный фруктовым соком, чтобы смыть неприятный вкус зелья. Почти мгновенно боль отступила, пока она едва осознавала, что она есть.

— Слава Богине, — с облегчением пробормотала она, а затем улыбнулась Алисии. «Благослови тебя, дитя. Ты действительно одарен».

Алисия улыбнулась и встала. «Я уверен, что скоро кто-нибудь ответит на ваши вопросы».

Энджи кивнула и впервые почти за двадцать четыре часа начала расслабляться. Эти маги, использующие палки, обладали разными способностями, но, в отличие от наездников на метлах, они казались полезными и милыми людьми. Ее глаза метнулись к большому отверстию, когда в ангар вошла молодая пара, и она втянула воздух. Она никогда не знала никого, кто излучал бы такую силу.

Он не был физически внушительной фигурой, хотя и был хорошо сложен. Но интенсивность его взгляда и пронзительные изумрудно-зеленые глаза производили впечатление авторитета и силы, которую она не могла игнорировать.

Пара немного поговорила с Алисией, и она указала туда, где сидела Энджи. Он кивнул и пошел к ней. Молодой брюнет последовал за ним, держа его за руку.

Молодой человек протянул руку. Она инстинктивно знала, что ее первое впечатление об этом человеке было ошибочным. Он оказался даже сильнее, чем она думала вначале.

— Привет, я Гарри Поттер, а это моя невеста, Гермиона Грейнджер, — сказал он мягким баритоном. Он улыбнулся ей. Он ничего не знал об этой старухе, кроме того, что от нее исходила аура умиротворения.

Она пожала ему руку и улыбнулась в ответ, благодарная за то, что не забыла вставить зубы перед тем, как пойти вчера на праздник. Он был красивым мужчиной, даже если был помолвлен.

«О ваших людях позаботятся, и я хочу заверить вас, что вы здесь в безопасности. Вы все можете оставаться здесь столько, сколько вам нужно. Навсегда, если хотите. Кроме того, я прошу прощения за вашу грубую посадку. Я почувствовал, как ты пробиваешься сквозь наши обереги, и приложил к ним больше силы. Я подумал, что на нас напали, поэтому попытался усилить обереги, чтобы не дать тебе пройти».

— Ты не мог знать, Гарри, — мягко сказала Гермиона.

Он похлопал ее по руке и улыбнулся, прежде чем снова повернуться к Энджи.

Старуха ухмыльнулась паре. Они явно были очень влюблены. Это успокоило ее.

«Меня зовут Анжела Лайтфут, но большинство людей зовут меня Энджи или Матерью. До вчерашнего дня я полагала, что была одной из старейшин нашего шабаша. Некоторые скажут, что мы с мужем были верховным жрецом и жрицей».

"Ковен?" — удивленно воскликнула Гермиона.

Гарри протянул руку и прикосновением успокоил ее, а затем жестом приказал Энджи продолжать.

«У нас было празднование нашей общины. Одна из наших членов, Синди, беременна, и мы собрались, чтобы помолиться за нее и ребенка. Затем эти люди в красных кимоно ворвались и начали всех убивать. Винни, мой муж был убит, затем Фрэнни крикнула мне, чтобы я вывела детей, что мы и сделали, в то время как Фрэнни сдерживала их вызванным Маридом».

Гарри понимающе кивнул и терпеливо ждал, пока Энджи продолжит. Она задохнулась. Гермiona вытащила палочку и наколдowała коробку с салфетками, которую протянула старухе.

— Не торопись, Энджи, — мягко сказал Гарри. «Никто не будет заставлять вас говорить о чем-то болезненном».

Он увидел, как Гермiona взмахнула палочкой, а затем в замешательстве уставилась на нее. Один светящийся ноль завис над кончиком. Она накладывала Магический индекс Хаммерштейна, стандартное диагностическое заклинание для измерения магического ядра человека. Ноль был необычным чтением даже для магла.

— Не вся магия исходит изнутри, любовь моя, — тихо сказал он. «Я помню бушменского шамана, которого я встретил в Варумпи, Австралия. У него не было ни грамма магии, но он мог втягивать в себя магию из своего окружения». Он ухмыльнулся. «Он был милым стариком, который любил свое пиво и думал, что я великий из-за моего ядра. Я был для него как ходячая батарея».

«Богиня помогает тем, кто верит», — пробормотала Энджи.

Гарри посмотрел на нее и кивнул. — Может, и так. Так ты сюда попал?

Энджи нахмурилась. «Где здесь? Последнее, что я знаю, это то, что мы ныряем в реку к востоку от Миссулы».

«Вы находитесь на Багамском острове под названием Норманс-Кей. Судя по вашему описанию, на вас напали волшебники и ведьмы. Их зовут авроры, и они работают на Министерство магии. министерство и почему на вас напали, но этот разговор лучше отложить, пока мы все не уладим».

Энджи неохотно кивнула.

Гарри огляделся. Рядом с северным концом взлетно-посадочной полосы было несколько близлежащих зданий, которые можно было превратить в жилые помещения для этих людей.

— Энджи, — сказал он тихо. «Я полагаю, вы хотели бы, чтобы все ваши люди остались вместе,

если это возможно? Я знаю, что я только догадываюсь, но я полагаю, что большинство этих детей теперь сироты?»

Она недовольно кивнула. «Я бы хотел, чтобы мы были вместе, но я, честно говоря, не знаю, хотят ли другие заботиться о малышах. Если нет, то буду я».

«Хорошо, вот что мы сейчас сделаем. Этот ангар подойдет как временное место на день или два. Завтра мы с вами осмотрим некоторые из близлежащих зданий, чтобы посмотреть, что мы можем сделать, чтобы сделать их удобными для ты и твои люди. Сегодня вечером, я думаю, мы устроим барбекю прямо здесь, на взлетно-посадочной полосе, — сказал он, глядя на нее сверху вниз. «Подробнее поговорим позже. Может быть, завтра, после того, как мы тебя устроим, мы сможем более подробно обсудить, что и как привело тебя сюда».

Она кивнула и увидела, как молодой человек полез в карман брюк. Он вытащил полный кулак леденцов и протянул их ей. — Для детей, — пробормотал он с застенчивой улыбкой.

Глаза Энджи увлажнились, и она попыталась пробормотать «спасибо», но он отмахнулся, смущенный ее реакцией. С этими словами он повернулся и подошел к паре рыжеволосых, чтобы поговорить с ними.

— Я сожалею об этом, — мягко сказала Гермиона. «Гарри сам сирота, и как только он понял это насчет детей, он изменил свои приоритеты. К завтрашнему дню, я уверен, ты будешь жить в гораздо лучших условиях».

"Орбис!" — сказал Гарри, вызывая серебряную сферу. На мгновение он завис перед ним, а затем с невероятной скоростью взлетел на север.

Энджи потрясенно моргнула и отвела глаза, чтобы посмотреть на Гермиону. "Что это было?"

«Он использовал заклинание, чтобы отправить сообщение кому-то, вероятно, капитану Амосу, который сегодня находится в Нассау».

— Заклинание? Вы ведьмы?

Гермиона тихо рассмеялась и кивнула. — Да. Я даже умею летать на метле, хотя и плохо. Честно говоря, меня пугает высота. А Гарри — волшебник.

— Значит, вы все пользуетесь этими палками?

Гермиона какое-то время смотрела на Гарри, а затем снова посмотрела на Энджи. Она вытащила свою палочку из кобуры и показала женщине. «Мы называем их палочками, и большинство из нас использует их для колдовства, но не всем они нужны. Гарри — единственный на острове, кому не нужна палочка, и он учит меня колдовать без нее».

Энджи остановилась, чтобы посмотреть, когда сфера снова появилась перед Гарри, и он тихо заговорил с плавающей в ней головой. Затем голова кивнула, и сфера исчезла.

— Тебе все так легко дается, — прошептала Энджи.

"Мне жаль?" — спросила Гермиона, озадаченная комментарием.

Энджи посмотрела на нее. «Магия. Вы не используете молитвы, как мы. Богиня обеспечивает нас и отвечает на наши молитвы, но иногда ответ отрицательный», — сказала Энджи.

«Ни одному из нас не было легко, мэм. Гарри и я провели семь лет в школе, изучая то, что нам нужно было знать. И у меня была легкая школьная жизнь по сравнению с Гарри».

Энджи наклонилась вперед и улыбнулась. «Просто Энджи, дитя. Меня не волнуют формальности. Я просто говорю, что твое волшебство, кажется, происходит намного легче, чем наше». Она остановилась и уставилась на Фреда, который создавал большой гриль для барбекю с дымиющимися углями.

Раздался громкий хлопок, и она подпрыгнула. Там, в устье вешалки, стояли двое самых высоких людей, которых она когда-либо видела.

«Не волнуйся, Энджи. Мадам Максим и Хагрид и мухи не обижают. Как и ты, они пытались сбежать от авроров. Гарри узнал о них и привел сюда. Мадам Максим и Хагрид строят школу для Они, вероятно, прибыли, чтобы сообщить нам, что привозят сюда студентов».

"Здесь? Почему?"

Гермиона улыбнулась. «Вновь прибывшие на остров — это всегда праздник. Чем больше мы сможем сэкономить, тем лучше», — сказала она, но остановилась, увидев приближающуюся Алисию. Алисия держала кубок, который слегка дымился.

— Извини, Гермиона, — сказала она и повернулась к Энджи. «Я не мог не заметить, что вы носите вставные зубы. Их легко удалить?»

Энджи кивнула, озадаченная.

Алисия протянула кубок и насыпала в него немного пыли из мешочка на поясе. Взмахом палочки она помешала чашку и передала ее Энджи.

«Удалите зубы, прежде чем пить это. Я заметил ряд легко исправимых проблем, включая ваши зубы. Это должно их все прояснить».

"Вы можете сделать это?" — недоверчиво спросила Энджи.

Алисия кивнула, и Энджи быстро сняла протезы. Она проглотила вонючее зелье и села, вздрогнув. Из ее ушей свистнул пар, а ногти стали ярко-оранжевыми. Наконец, она выпустила сильную отрыжку, которая заставила многих проснувшихся детей рассмеяться. Когда ее зрение прояснилось и эффекты закончились, она в изумлении потянулась к новым зубам во рту, где не было настоящих зубов почти двадцать лет.

Алисия взяла кубок и похлопала себя по плечу. «Посидите еще несколько минут. Я даю аналогичные зелья всем взрослым в вашей группе. У вас может быть небольшое головокружение в течение пяти минут или около того, но это пройдет».

Энджи кивнула и расслабилась. Ей все еще было трудно поверить, но она, наконец, начала осознавать, что Богиня в своей мудрости привела их в безопасное место.

Офис министра магии, Лондон...

«Министр, Морис О'Коннелл хочет поговорить с вами». — сказала секретарша Перси. Женщина стояла в дверях, не давая О'Коннеллу войти.

— Впусти его, — важно сказал Перси.

Он поправил бумаги на своем столе и выжидающе посмотрел на него, ожидая своего начальника отдела магического правопорядка.

О'Коннелл вошел и сел напротив Перси. «Спасибо, что приняли меня так быстро, министр».

Перси кивнул. "Ерунда. Что я могу сделать для вас, О'Коннелл?"

«У нас есть запрос от следственного отдела МСЖ, министр. Оказывается, кто-то обнаружил колонию магглорожденных и полукровок, скрывающихся в Патагонии, недалеко от небольшого городка под названием Рио-Гальегос. Они просят все страны-члены начать проверять, могут ли существовать подобные тайники».

Перси пренебрежительно фыркнул. — Сомневаюсь, что у нас есть такое место, О'Коннелл, но давайте проявим усердие и расследуем дело. Много ли они поймали людей?

О'Коннелл нахмурился и проверил свои записи. «К сожалению, нет, министр. Похоже, что большая часть из них сбежала с помощью портключей. Отслеживание показало, что они направились на запад через Тихий океан. ICW обеспокоена тем, что они могут найти убежище в Шангри-Ла».

Перси нахмурился. «Я думал, что долина была запечатана много лет назад».

О'Коннелл пожал плечами. «Трудно сказать. Даже когда я работал в гонконгском офисе, ходили настойчивые слухи о том, что китайские и тибетские волшебники сбегают в долину. У них всегда была политика открытых дверей, и защита в этом месте ужасна. Учитывая политический климат маггловское китайское правительство, неудивительно, что они привыкли предлагать убежище людям».

"Каково мнение ICW об этом?"

«Я не совсем уверен, сэр. Вся долина была заблокирована в течение многих лет. Достаточно трудно получить сотрудничество от китайского министерства, не говоря уже о том, чтобы поднять что-то, касающееся Тибета. Я думаю, ICW ждет, пока все Министерские департаменты объединяются перед тем, как начать серьезную экспедицию, чтобы сломать эти обереги».

Перси вздрогнул. Если верить слухам, обереги и заклинания, защищающие эту древнюю долину, были на много тысяч лет старше и сильнее тех, что защищали Хогвартс.

"Хорошо, что тебе нужно от меня, О'Коннелл?" — спросил Перси.

«Я хотел бы получить ваше разрешение, чтобы вытащить некоторых людей из отряда беглецов. Я думаю, что они все еще работают над поиском нежелательных лиц в нашем обществе, так что это все та же работа».

Перси кивнул. «Да, это имеет смысл. Позвольте мне назначить пресс-конференцию на сегодня, и мы объявим о новом направлении, в котором мы движемся».

О'Коннелл поморщился и кивнул. — Конечно, министр, — ответил он, вставая.

«Увидимся сегодня днем, О'Коннелл, и приведу на конференцию аврора, которого вы поручили руководить этой работой», — скомандовал Перси.

"Да сэр."

Перси вернулся к бумагам, которые читал. О'Коннелл ушел, поняв, что его уволили. Его раздражало, что он работает на кого-то почти в три раза моложе его.

Комплекс Ковен, Норманс-Кей, Багамы...

Энджи улыбнулась своему значительно уменьшившемуся Ковену, людям, которых она всегда считала своей семьей. Они высадились на этом островном убежище, и жители встретили их с распростертыми объятиями. Гарри тоже был верен своему слову. Всего за два дня они

превратили комплекс из четырех зданий на северном конце взлетно-посадочной полосы в место для Энджи и ее людей.

Она стояла у кромки воды. Солнце скрылось за горизонтом позади нее. Небо было усеяно красными и желтыми полосами, быстро чернеющими. В ее руках парило священное пламя, которое она призвала.

Один за другим каждый член ее стаи выходил вперед, даже самые маленькие, чтобы зажечь свечу от ее парящего пламени. Как только свеча была зажжена, они возвращались на свои места в кругу.

«Боль утраты трудно оправдать. Ее трудно объяснить. Те, кто остался, чтобы собрать осколки, удивляются, почему, и нет ответов, которые бы их удовлетворяли», — мягко сказала Энджи.

Десять детей и шесть взрослых стояли полукругом вокруг нее, держа свечи и думая о людях, которых они потеряли в Драммонде. За членами ковена стояли несколько жителей острова, такие как Гарри и Гермiona, а также Габриэль Делакур, которые хотели помочь детям. За ними стояли Амос, Фред, Джордж и их подруги. Энджи рассказала им о поминальной службе, которую они собирались провести, и пригласила их прийти посмотреть, если они захотят.

«Наши близкие никогда по-настоящему не покидают нас. Богиня учит, что жизнь — это великий круг. Нет ни конца, ни начала. делясь, наша жизнь стала богаче».

Синди Фергюсон повела вперед маленькую Фелисити, младшую дочь. Энджи улыбнулась девочке.

— Да благословит тебя Богиня, дитя, — тихо сказала Энджи.

Свеча Фелисити начала ярко светиться.

— Отпусти свечу, Фелисити, — мягко приказала Синди.

Маленькая девочка выпустила свечу, и она упала на землю, погаснув. Свет от него на мгновение завис перед девушкой, затем поднялся и коснулся ее лба, после чего взмыл ввысь.

Энджи посмотрела вверх. «Родителям Фелисити, Мэтью и Саманте».

«Богиня благослови», — интонировали взрослые.

Фелисити смотрела, как искра уходит в ночное небо, пока не исчезла среди звезд, а потом улыбнулась.

Синди отвела маленькую девочку обратно к полукругу, а затем вывела вперед еще одного ребенка с зажженной свечой в руке.

— Удивительно, — прошептала Гермиона. "Ты можешь это почувствовать?"

«Как будто воздух пронизан волшебством», — прошептала Алисия. «Если бы я не видел это своими глазами, я бы не поверил».

— Это волшебство, — добавил Гарри к всеобщему веселью.

Они с уважением наблюдали, как у каждого члена шабаша было по крайней мере одно лицо, которого нужно увековечить, а у некоторых были целые семьи. Гермиона вложила свою руку в руку Гарри. Она немного всхлипнула, когда осознала масштаб бедствия, постигшего людей перед ней.

Гарри потребовалось некоторое время, чтобы заметить, но по мере того, как гасло все больше и больше свечей, он заметил, что вокруг Энджи была слабая аура света. Когда все свечи были использованы, шабаш распался, кроме Синди и Энджи. Синди подошла к Гарри и его друзьям.

«Энджи хотела бы, чтобы вы все присоединились к ней у кромки воды», — тихо сказала она, затем повернулась и ушла от них.

Гарри взял Гермиону за руку и повел их небольшую группу волшебников к светящемуся маглу.

Энджи улыбнулась их приближению и жестом пригласила их подойти поближе.

«Многое произошло за последние несколько дней. Наши жизни были разорваны на части, и посреди хаоса мы нашли убежище и друзей», — сказала она. "Пожалуйста, возьмитесь за руки со мной?"

Одна за другой руки были схвачены, пока они не встали в круг с Энджи.

"Мы стоим в точке перехода, на краю, где кончается земля и начинается вода. Жизнь полна таких переходов. Мальчики становятся мужчинами, которые становятся отцами, девочки становятся женщинами, которые становятся матерями. Друзья становятся любовниками и так далее. Я стою здесь, по милости Богини, и я держусь за руки с новыми друзьями, которые были готовы помочь незнакомцам. Это еще один переходный момент, и я прошу Богиню благословить эти души, которые помогли ее детям в трудную минуту».

Свет, окружавший Энджи, пополз вверх по руке Гарри, а затем опустился на ладонь Гермионы. С другой стороны, Алисия ахнула, чувствуя, как сквозь нее течет мощная магия. Всего через несколько секунд все светились странной аурой.

«Благословение Богини, друзья мои. У вас благородное дело, и она одобряет», — добавила Энджи.

Свечение исчезло, и все глубоко вздохнули, даже не осознавая, что задерживали дыхание.

— Мерлин! Я никогда не чувствовал ничего подобного! — воскликнул Джордж.

Фред впервые в жизни был необычно тихим. Все, что он мог сделать, это кивнуть.

— Спасибо, Энджи, — тихо сказал Гарри. Он обнял Гермиону рукой, и она крепко обняла его. Этот опыт очень тронул ее. Ее глаза блеснули, и она была такой же тихой, как Фред.

Группа медленно распалась, каждый аппарировал по домам или, в случае с Гарри и Гермионой, пошел обратно.

— Ты ужасно тихий, — заметил Гарри.

Она крепче сжала его и еще несколько мгновений молчала. «Я никогда раньше не чувствовал ничего подобного. Как будто мир коснулся меня, и на мгновение я стал миром».

Он рассеянно кивнул.

— Ты почувствовал что-то другое, не так ли? она спросила.

«Магия Энджи по-разному реагирует в зависимости от пола и личности. Я уже однажды говорил с ней об этом. Вы чувствовали желание природы питать. Я не сомневаюсь, что ее благословение пробудило ваши материнские инстинкты.

"Что касается меня, то я почувствовал огромное желание защищать. Ты чувствовал мир, я чувствовал силу. Это соблазнительная вещь, сила. Силу защиты можно легко превратить в силу нападения. Всегда есть соблазн использовать. Я имею дело с этим каждый день. Я рад, что вы почувствовали то, что сделали, но я мог бы отказаться от этого опыта».

"Вы не, вы знаете," сказала она.

"Э?"

«Ты не собираешься ни на кого нападать. Сколько бы ты ни сражался, ты ни разу не начал драку. Ты ни разу не нанес первый удар и не произнес первое заклинание. обороняющийся боец, Гарри. Ты не тот монстр, каким ты, кажется, думаешь или станешь».

Он тяжело вздохнул. «Это непросто. Если бы я был там, я бы легко убил тех авроров и спас родителей Фелисити».

«Да, но тебя там не было, чтобы спасти их. А если бы я назвала тебе имена авроров прямо сейчас, ты бы побежал их убивать?» — лукаво спросила она.

"Нет!"

Она крепко прижала его руку к себе. «Понимаешь, что я имею в виду? Ты будешь драться, чтобы защитить себя и других, но ты не начнешь намеренно драться. Я буду говорить тебе это, пока ты не согласишься».

— Я знаю, — ответил он с намеком на улыбку.

— Вы были правы насчет пробуждения материнских инстинктов, — сказала она, нарушая повисшее между ними молчание.

"Ой?"

«Да. Я не хочу заводить семью сегодня вечером, но я думаю, что должен проверить тебя, когда мы вернемся домой, и убедиться, что ты не забыл, что делать».

Он ухмыльнулся и крепко прижал ее к себе. — Я когда-нибудь говорил тебе, как мне нравятся твои викторины?

Она хихикнула в его объятиях, и прежде чем она успела ответить, они исчезли, аппарировав последние пятьдесят ярдов до своего дома.

Вилла Гарри, Норманс-Кей, Багамы...

Энджи сидела на палубе и смотрела, как Гарри разводит большой костер, который сам же и развел. Костер был в центре чрезвычайно сложной схемы, которую они с Добби часами рисовали на песке. Гермiona подошла, встала рядом со своим стулом и протянула Энджи чашку чая. Несмотря на то, что они находились в тропиках, сейчас был почти ноябрь, и температура ночью становилась немного прохладной.

Ковен достаточно хорошо приспосабливался и приспосабливался, но только по ночам. Дети, казалось, восприняли изменения легче, чем взрослые, которые все еще немного боролись. А вот ночи — другое дело. Кошмары были проблемой, особенно среди детей.

Габриэль Делакур жила в комплексе, помогая детям справляться с их кошмарами. Она училась на целителя и очень интересовалась искусством исцеления разума. Она проводила дни,

работая с Энджи и другими, чтобы помочь детям, а затем ночи с четырьмя младшими детьми, потерявшими родителей.

Гарри помог через несколько дней после того, как ковен переехал на территорию. Однажды он появился на их территории с пометом из четырех щенков, которых Амос подобрал в Нассау.

Щенки, казалось, инстинктивно знали, кому нужна компания каждую ночь, и они часто переходили от кровати к кровати, отгоняя кошмары. Это не было идеальным решением, но оно помогло.

Другое большое изменение произошло как прямой результат приезда Энджи на остров. Близнецы Уизли поженились. На необычной церемонии Энджи выдала Фреда и Джорджа замуж за Анджелину и Алисию. Это были не две пары, это были два мужа и две жены. Удивительно, но никто не прокомментировал необычное расположение.

Гермиона села на шезлонг рядом с Энджи и наблюдала за Гарри.

«Вы знаете, в Монтане у нас уже был бы первый снегопад, — сказала Энджи. «Если бы у вас не было полноприводного автомобиля, вы бы застряли в снегу и застряли бы до весны».

Гермиона ухмыльнулась. «Тогда я рад, что мы не в Монтане. Я не против того, чтобы время от времени выпадал снег, но зимы всегда кажутся такими унылыми».

Энджи понимающе кивнула, а затем указала чашкой на Гарри. — Он сказал тебе, что задумал?

Гермиона покачала головой. «Нет, ни в малейшей степени. Все, что я знаю, это то, что он попросил меня нарушить традицию, чтобы быть с ним сегодня вечером для этого заклинания, которое он хочет наложить. И что он хотел, чтобы вы присутствовали. Он, кажется, думал, что это будет хорошо для обоих из нас быть здесь».

«Он мне мало что говорил об этом», — ответила Энджи.

«Тебя это беспокоит? Я имею в виду, мы попросили тебя служить нам, но мы не являемся частью твоего шабаша». Гермиона внимательно наблюдала за старухой.

Энджи улыбнулась. — Нет. На самом деле, я думаю, что справлюсь лучше, чем тот старый пират, которого вы собирались использовать. Кроме того, каждый из нас по-своему верит в одно и то же. Ваш молодой человек любит вас, и это нечто общее. Волшебник, ведьма или спиритуалист, все мы понимаем, что любовь — это могучая сила.

«Я все еще немного завидую вам, волшебникам. Мы можем взывать к Богине, чтобы она помогла нам или помочь другим, но обычные вещи, такие как освещение комнаты, — это не то, о чем мы бы ее беспокоили. более личное, чем наше».

Гермиона улыбнулась. «Не суди нас всех по тому, что ты видишь, что делает Гарри. В тот же день, когда ты прибыл на Кей, он сказал мне кое-что, что идеально описывает его. Он сказал, что мне нужно перестать использовать магию как инструмент и начать использовать ее как продолжение». себя, как мои руки. Вот что он делает, и это отличает его от всех нас».

Гарри кашлянул, и обе женщины повернулись к нему лицом. «Если вы, дамы, закончили обсуждать мое поведение, мы можем начать».

Гермиона покраснела и встала с шезлонга. Она быстро повернулась и взяла чашку чая из рук Энджи, затем помогла женщине удержаться, когда она встала.

— Гарри, прости...

Гарри покачал головой. «Извинения не нужны. Я знаю, что я другой. Мне это не нравится, но я принимаю это».

Гермиона подошла к нему и быстро обняла. Он ухмыльнулся ей, затем выражение его лица стало серьезным.

«Это Хэллоуин. В прошлые годы это означало для меня какое-то травмирующее событие. После того, как Волдеморт был убит, я обычно напивался. Однако Энджи может подтвердить тот факт, что сегодня единственная ночь в году, когда барьер между этим миром а следующий самый тонкий.

Он повернулся к старухе. «Энджи, ты прибыла сюда и тем самым преподала нам важный урок о том, насколько мы взаимосвязаны и насколько магия остается магией, независимо от того, кем или чем ты являешься. Наша жизнь изменилась с твоим прибытием. Я думаю, к лучшему. Я пригласил вас сюда, потому что подумал, что это может дать вам необходимое завершение, и как способ отблагодарить вас за то, что вы сделали для нас».

Две женщины обменялись любопытными взглядами.

Гарри подвел их к светящемуся ящику рядом с его кругом. «Что бы ни случилось, не пытайся войти в круг. У Добби есть строгий приказ не позволять тебе этого делать. разрешение оглушить сегодня вечером, если это будет необходимо».

— Гарри, о чем ты говоришь? — спросила Гермиона, встревоженная его словами.

Он подошел к ней и взял ее на руки. «Тсс. Это то, что вы оба должны увидеть. Следите за коробкой».

Она неуверенно кивнула, и Гарри вернулся в круг. Появился Добби, стоящий сразу за линиями на песке. Он кивнул Добби, который поднял руки. Песчаная завеса поднялась, загораживая

Гермионе взгляд на Гарри в кругу. Все, что она могла видеть, — это яркое сияние зажженного костра над песчаной завесой.

Гермиона беспокойно прикусила губу, но вид Добби, наблюдающего за ней, остановил ее желание обойти занавеску. Она была уверена, что Добби не допустит, чтобы Гарри серьезно пострадал.

Внезапно ящик, нарисованный на песке, взорвался вверх и превратился в твердый куб света. И Гермиона, и Энджи от удивления отступили на шаг.

В мягко светящемся кубе образовалась фигура, затем сформировалась еще одна, пока не стало похоже на целую толпу людей, ожидающих и наблюдающих. Какая-то фигура подошла ближе к передней части куба, где стояли женщины, и Энджи ахнула.

— Винни? Это ты?

Мужчина улыбнулся. Он был грубо красив, с очень большими руками, и на вид ему было около двадцати пяти лет. «Анжела, мой ангел. Прости, что пришлось покинуть тебя, но я жду тебя. Когда твои дела будут выполнены, ты вернешься ко мне домой. Мы молодцы, старушка, и Богиня вполне доволен».

Энджи больно сжала руку Гермионы и подавила всхлип. Винни мягко улыбнулся. «Не плачь, возлюбленный. Радуйся тому времени, которое у нас было, и тому, что у нас будет снова».

— Я скучаю по тебе, — болезненно выдохнула она.

"Я знаю. Я тоже по тебе скучаю. Но я не один, как и ты не один. У тебя новая семья, в том числе много маленьких детей, которые нуждаются в любви, которую ты можешь им дать. Оставайся верным Богине и доверься ее пути. Она довольна тобой».

Энджи кивнула, и на мгновение Гермиона испугалась, что хрупкая пожилая женщина рухнет на берег.

Винни отошел от передней части куба, и его место заняли еще два человека. Позади них были три очень знакомых лица.

Гермиона задыхнулась. — Мистер Поттер? Миссис Поттер? Сириус? Ремус? Тонкс? Она покачала головой, пытаясь отрицать то, что увидели ее глаза.

Лили Поттер кивнула и мягко улыбнулась Гермионе. «Мы должны были прийти, хотя бы на мгновение. Мы хотели встретиться с женщиной, которая держала в руках сердце нашего мальчика».

«Мы хотели познакомиться с девушкой, которая выйдет замуж за нашего сына», — добавил Джеймс. — Ты такой же красивый, как и сказали Сириус и Ремус. И такой же умный, как его мама.

Сириус, Ремус и Тонкс ухмылялись ей из-за Поттеров. Просто увидев их снова, она наполнилась чувством умиротворения и радости.

Гермиона яростно покраснела. — Хочешь, я пойду за...

Лили покачала головой, и Гермиона замолчала в замешательстве.

«Вы не можете, и он не может. Ритуал, который он проводит, не позволяет ему смотреть в окно. Его жертва усиливает заклинание».

Гермиона моргнула, и выражение ее лица помрачнело. «Жертва? Какая жертва?»

«Он держит окно открытым. Он делает это для тебя, Гермиона. Это мера его любви к тебе. Мы хотели ненадолго зайти, чтобы сказать тебе, как мы гордимся им и тобой. имя Поттера. Это была старинная и уважаемая семья, но вы двое принесете ей такую славу, какой она не имела раньше, — с гордостью сказал Джеймс.

«Наслаждайся своей любовью и жизнью, Гермиона», — добавила Лили. «Вы дали нашему сыну единственное, чего он хотел всю свою жизнь: кого-то, кто любил бы его больше всех остальных. Я бы хотел, чтобы мы могли остаться подольше, но есть еще двое, которым нужно поговорить с вами сегодня вечером. Произнеси это заклинание, чтобы ослабить барьер настолько, чтобы мы могли говорить. Будь счастлив в своей жизни. Со временем мы снова встретимся. Подари ему нашу любовь».

Джеймс и Лили попятились, и в поле зрения появились еще две фигуры. Гермиона взглянула и опустила на колени в песок. "Рон... Джинни..." прошептала она. Слезы лились из ее глаз, как дождь.

Они нежно улыбнулись ей сверху вниз, и она подумала, что улыбка Джинни показалась немного задумчивой.

«Я рада, что вы двое наконец-то осознали реальность того, что у вас есть. Мне бы не хотелось видеть, что вам снова придется провести еще целую вечность в поисках друг друга», — мягко сказала Джинни.

Гермиона покачала головой, пытаясь понять смысл своих слов. "Что ты имеешь в виду?" — спросила она в замешательстве.

— Часть нашей работы на земле — найти нашу вторую половинку, Гермиону, — с ухмылкой

сказал Рон. «Ты и я были бы счастливы и хорошо вместе, но только родственные души могут создавать новые души. Те, кто никогда не находит свою родственную душу, перерождаются, чтобы попытаться снова. Ты нашел свою, в Гарри.

«Если бы все произошло по-другому, мы с тобой были бы счастливы. Но как только ты скончался, ты бы переродился, чтобы снова начать свои поиски. Теперь тебе не нужно», — мягко сказал он.

"И я не могу передать вам, как сильно я вам завижую," мягко добавила Джинни. — Но нам обоим сказали, что мы близки к тому, чтобы найти себе пару.

Слезы снова начали катиться по ее щекам. «Мы оба очень сожалеем о том, как все обернулось».

Джинни покачала головой и лучезарно улыбнулась. "Не надо. Моя смерть была последней частью, необходимой для активации его сил. Это было предопределено. Скоро я переродлюсь, чтобы снова начать свои поиски. Мне сказали, что мне нужно знать, чтобы найти свою пару в этой время. Это моя награда за то, что я сыграл роль в плане судьбы».

Рон положил руку на плечо Джинни. «Это было чудесно, пока это длилось, Гермиона. Мне жаль, что я не смог быть рядом с тобой, но этого также не должно было быть. Вы и Гарри были созданы друг для друга, и мы будем праздновать ваш союз, даже когда вы празднуете свой брак. Соединение двух родственных душ вызывает радость на этой стороне каждый раз, когда это происходит».

«Гермиона, в Британии все станет еще хуже. Мы сожалеем о Перси, но он осуждает себя. Твой путь впереди будет извилистым, с событиями и людьми, которым ты бы никогда не поверила, если бы мы рассказали тебе об этом. Я скажу тебе это. Когда придет время, слушай внимательно своим сердцем и головой, — серьезно сказала ей Джинни. «Кто-то из нашего прошлого попросит тебя кое о чем. Слушай внимательно и следуй своему сердцу».

— Мы любим вас обоих, Гермиона. Сделай так, чтобы он знал, — сказал Рон, его глаза сияли. Затем он отступил от края куба.

Джинни подождала еще немного. "Любишь его для меня?" она спросила.

Гермиона кивнула. "От всего сердца."

Джинни снова улыбнулась. — До скорой встречи, мама. — прошептала она и отступила назад.

Гермиона удивленно моргнула и подумала, как такое могло быть. Если мы с Гарри создаем только новые души, то как Джинни может называть меня мамой, подумала она. Потом до нее дошло. Как свекровь! Она подавила смешок. Джинни в конечном итоге исполнит свое желание

и выйдет замуж за семью Поттеров.

К краю куба подошли другие фигуры, но Гермиона не узнала ни одну из них. Через несколько минут куб качнулся и снова погрузился в песок.

Она медленно встала, затем повернулась, когда песчаная завеса упала, обнажив Гарри. Она забыла о нем в эмоциях момента. Он лежал на земле, а Добби торопливо намазывал его какой-то мазью.

"Гарри!" — встревоженно закричала она, бросившись к нему.

— Стоп, мисс Герми! — властно сказал Добби. «Сэр Гарри Поттер знал, что это произойдет, и он научил Добби, что делать. Дайте мне закончить, а вы можете наорать на него».

Она моргнула и медленно улыбнулась. Добби становился все более и более напористым, но только в определенных областях. Он очень серьезно относился к своему членству в семье Поттеров и твердо верил, что его работа - защищать Гарри и Гермиону, иногда даже друг от друга.

Энджи подошла и встала рядом с Гермионой. Она ахнула, увидев почерневшую кожу на руках и руках Гарри. Добби намазал ожоги прозрачным полупрозрачным кремом, отчего кожа посветлела, когда ожоги исчезли. Его руки и руки были сильно обожжены. Его глаза были закрыты, и Гермиона могла сказать, что он сдерживал крик из-за крепко сжатой челюсти.

— Это чудо, — с благоговением пробормотала она.

— Это крем от ожогов, вызванных огнем дракона. Это самый сильный крем от ожогов. Хотя я уверена, что сейчас он тоже думает, что это чудо, — прошептала Гермиона.

Он открыл глаза, чтобы посмотреть на нее, и попытался улыбнуться.

Она осторожно опустилась на колени рядом с ним, изучая его заживающие руки и руки. «Почему, Гарри? Зачем тебе это? Какой возможной цели может служить эта боль?» — спросила она, не удосужившись скрыть слезы, катившиеся по ее щекам.

— Ты их видел? Рон и Джинни? — слабо спросил он.

Она кивнула, и он тихо вздохнул. «Хорошо. Я так надеялся, что ты это сделаешь. Заклинание только обещало, что те, кого ты больше всего хочешь увидеть, подойдут к окну. Тогда это стоило боли». Его голос был слабым, и он явно был истощен.

Добби отступил назад, и Гарри с облегчением закрыл глаза. «Я больше не буду этого делать.

Это было нелегко».

«Но почему вы сделали это в первую очередь? Почему вы считали это необходимым?» — спросила она снова. Она могла чувствовать его боль, резонирующую внутри нее, и в то же время странное чувство тепла и связи, которое она не могла объяснить.

Он открыл глаза и протянул руку. Она слегка отстранилась, опасаясь, что его прикосновение причинит ему боль.

«Нам нужно было... как ты это назвал? Упокоить наших призраков?»

Она вздохнула и покачала головой. «Я люблю тебя, Гарри Поттер, но не смей снова делать такую глупость! Если бы я знал...»

Он улыбнулся ей и взял ее левую руку. Она посмотрела вниз, удивленная, увидев, что его рука зажила, а большая часть крема быстро испарилась.

«Я не хотел, чтобы ты знал, пока это не будет сделано. Если бы я сказал тебе, что произойдет заранее, ты бы настоял, чтобы я не проводил ритуал. Таким образом, все, что тебе нужно сделать, это простить меня». — устало прошептал он.

Она кивнула. — Я видела твоих родителей, — быстро выпалила она. — И Сириус, Ремус и Тонкс. Они предстали перед Роном и Джинни.

Глаза Гарри расширились. — Я этого не ожидал, — пробормотал он.

— Они так тобой гордятся, и я тоже, — прошептала она.

Он сжал ее руку, и его глаза закрылись.

"Мисс Герми, сэр Гарри Поттер очень устал от своей магии. Добби уложит его в постель. Не волнуйтесь. Сэру Гарри Поттеру больше не больно. Завтра он будет в порядке", - тихо сказал ей эльф. .

Добби левитировал спящего Гарри и осторожно проводил его в дом. Гермиона какое-то время смотрела, все еще пораженная событиями вечера.

Энджи подошла к ней. «Пойдем, дитя. Давай поднимемся на палубу, где нам будет удобнее».

Она оцепенело кивнула и последовала за старухой обратно в дом. Некоторое время они сидели молча, прислушиваясь к плеску волн, плескавшихся о берег. Вовремя Энджи нарушила

молчание.

«Сильных мужчин очень трудно любить, моя дорогая. Мой Винни был крепким стариком. Он отсидел три срока во Вьетнаме и почти никогда не говорил о своем пребывании там, когда бодрствовал. Я помню, в наш медовый месяц он дурачился, пытаясь произвести на меня впечатление. Ну, вы знаете, как они это делают».

Гермиона понимающе кивнула. Даже Гарри иногда так делал. Она улыбнулась про себя. Это было довольно мило, хотя она никогда не говорила об этом Гарри.

— Я хорошо это помню, — продолжила Энджи. «Мы собирались кататься на лыжах. Он дурачился и в конце концов упал. Через неделю мы пошли домой, и он сразу же проверил себя в базовом госпитале. Только тогда я узнал, что он провел неделю, скрывая боль от перелома ноги. Он спрятал это, потому что хотел, чтобы я наслаждалась нашим медовым месяцем».

Она улыбнулась, вспоминая лучшие времена, которые были так давно. — Это было так мило с его стороны. Я, конечно, чуть не убила его, как только узнала. Потом пригрозила сломать ему другую ногу, — она сделала паузу и посмотрела на Гермиону.

«Сильные мужчины, такие как ваш Гарри, ничего не думают о том, чтобы сделать все возможное, чтобы сделать кого-то, кого они любят, счастливым. Он совершил этот ритуал, потому что любит тебя, и это единственная причина, по которой он нуждался».

— Упрямая дура, — пробормотала Гермиона.

Энджи хихикнула. "Да, это так, и у вас не было бы другого пути. Я знаю, что мой Винни был упрямым и упрямым. Но он был очень упрям в своей любви ко мне. Ваш молодой человек такой же. он смотрит на тебя».

— Ты прав, — сказала Гермиона. «Я бы ни на что не променял его».

Энджи встала. «Увидимся завтра, в полдень. А пока я предлагаю тебе пойти немного поспать. У тебя завтра большой день».

— Хочешь, я аппаррую тебя домой? — спросила Гермиона.

Энджи кивнула на нее. «Спасибо, дитя, но прогулка пойдет мне на пользу. В конце концов, мы не так далеко». Она спустилась по лестнице на пляж.

Гермиона села и внимательно посмотрела на нее. Она полюбила странную женщину, которая могла использовать магию, которую она не понимала. Она много раз говорила с Энджи о магии и своих убеждениях. Но были части, которые она с трудом принимала. Гарри казался более восприимчивым к некоторым философиям, предложенным старухой. Гермиона считала, что он

более восприимчив из-за своего большого опыта в других видах магии.

Как только Энджи скрылась из виду, Гермiona встала и приготовилась аппарировать в родительский дом на ночь. Это будет их первая ночь в разлуке более чем за месяц, но ее это не беспокоило. Завтра они поженятся и проведут остаток жизни вместе.

— Миссис Гермiona Поттер, — мягко сказала она, улыбаясь. Она должна была быть.

Офис министра, Министерство магии, Багамы...

Сантина Арджент хмуро посмотрела на мужчину в капюшоне, сидевшего за ее столом в ее кресле. Мало того, что население Багамских островов было настолько малочисленным, что они едва могли позволить себе эту должность, а теперь этот волшебник узурпировал ее!

«Кто ты и чего ты хочешь?» — спросила она.

«Я понимаю, что ICW оказывает на вас давление, чтобы вы нашли определенных людей», — сказал незнакомец.

Арджент сглотнул и кивнул. «Да, но у нас не хватает людей. У нас изначально был небольшой отряд авроров, и он стал меньше, когда шесть наших лучших авроров пропали без вести. Итак, кто вы?»

«Мы знаем о ваших трудностях, министр. МСЖ предпринимает шаги для решения этой конкретной проблемы. Что касается меня, я следопыт. Я человек, к которому МСЖ обращается, когда они хотят кого-то найти».

Глаза Арджента расширились. — Так вы из МСЖ?

Мужчина кивнул, его лицо было затуманено и расплывчато. «К сожалению, мне не разрешено раскрывать свою личность. Но вы можете быть уверены, что мы предпримем шаги, чтобы помочь вам, особенно теперь, когда я определил вашу страну как одну из нескольких стран, из которых исчезают беглецы».

Мужчина встал и подошел к окну. В отличие от многих других окон Министерства, это окно было настоящим и выходило на гавань Фрипорта. Он был невысоким мужчиной, едва ли пяти футов ростом, но его присутствие производило впечатление.

— Ты предлагаешь, чтобы мы помогали этим людям? — возмущенно спросил Арджент.

Мужчина повернулся и минуту молча смотрел на нее. Наконец, она опустила взгляд в пол, полностью запуганная.

«Вообще-то, министр, я знаю, что вы не очень активно помогаете этим людям. Ваша страна слишком мала и слишком связана родственными связями, чтобы вы могли долго скрывать такую тайну. Нет, я приехал сюда из Патагонии, где отслеживал число беглецов. Многие бежали на запад, в сторону Азии. Однако небольшая группа отправилась на север, в Пуэрто-Рико, где я потерял все их следы, за исключением слухов о том, что они пришли сюда».

— Значит, вы не думаете, что они остановились где-то поблизости? Или даже на Багамах? — с надеждой спросил Арджент. Она искренне хотела, чтобы это была чья-то чужая проблема.

Человек в плаще покачал головой. "Нет, я думаю, что они прячутся где-то здесь. Есть сотни островов и только тридцать пять сотен волшебников на всех Багамах. Я свяжусь с моим начальством, и они пришлют сюда группу меток. Мы пометим всех и будем следить за их движения».

Арджент недовольно кивнул. Если бы население узнало об этом, оно бы наверняка проголосовало за ее отстранение от должности. С другой стороны, ходили слухи, что ICW стоит за несколькими убийствами на высоком уровне. Возможно, быть безработным лучше, чем умереть, размышляла она.

«Мы будем сотрудничать с вами так, как вам будет нужно, сэр», — сказала она.

Человек в капюшоне кивнул. "Отлично. Теперь, если вы извините меня, министр, я должен связаться со своим начальством, чтобы сообщить о своих выводах и рекомендациях".

Арджент вздохнула с облегчением и опустилась на стул. Она знала, что МСЖ получает контроль над всем, и ни она, ни ее страна ничего не могли сделать, чтобы остановить это. Она будет сотрудничать. Это был единственный реальный доступный ей вариант.

Сразу за зданием следопыт затянул свой плащ и огляделся. Он на мгновение понюхал воздух. Он чувствовал опасность, но не мог сказать, откуда она исходит. Внезапно чья-то рука схватила его за руку, и мир расплылся и бешено закружился.

Он боролся с тошнотворным головокружением и, как только обрел твердую опору, отскочил от нападавшего, выхватив короткое лезвие и палочку. Он повернулся лицом к нападавшему.

Это был молодой человек моложе двадцати пяти лет с яркими зелеными глазами.

"Что ты?" — спросил молодой человек любопытным тоном.

"Кто ты?" — спросил следопыт.

— Гарри Поттер, к вашим услугам, — ответил Гарри с насмешливым поклоном. «Знаешь, я действительно немного расстроен тобой. У меня должен быть медовый месяц, но мне пришлось

прервать его, когда я услышал, что ты обнюхиваешь офис министра во Фрипорте. Я предпочитаю, чтобы она оставалась в темный и невежественный, как и положено хорошей чистой крови».

— МСЖ уже давно заинтересована в том, чтобы поговорить с вами, Поттер. Проходите мирно, и я не причиню вам слишком много боли, — сказал следопыт.

Гарри ухмыльнулся мужчине. "О, расскажите," сказал он с усмешкой.

"Будь по-твоему... Диффиндо!" — прорычал следопыт, направив палочку на Гарри.

Гарри зевнул. Заклинание вырвалось из палочки и само согнулось. Следопыт закричал, когда его рука была начисто отрезана по запястье.

Гарри печально покачал головой. «Знаете, я просто не мог позволить вам связаться с вашим начальством и сообщить о том, что вам известно. На самом деле, мы перехватываем ваших сов со времен Патагонии», — сказал он. "Теперь, я боюсь, я не могу позволить вам снова появиться где-либо."

Следопыт здоровой рукой схватился за руку, выронив нож. "Где мы?"

Гарри оглядел пустынный пейзаж. Нигде не было видно ни одного растения, а с берега дул резкий холодный ветер.

«Это довольно непривлекательно, не так ли? Я подумал, что это скорее подходит для вашего типа. Мы находимся на Фолклендских островах, а именно на острове под названием Туша, по понятным причинам. Я собираюсь оставить вас здесь. планировал забрать твою магию и бросить тебя в более безопасное и приятное место, но ты не совсем человек, не так ли?

Следопыт посмотрел на него ненавидящими глазами. — Я ничего тебе не говорю, — прорычал он.

Гарри усмехнулся. "Ты не обязан. Твой стержень не в порядке, значит, в твоих жилах течет нечеловеческая кровь, хотя ты хорошо это скрываешь. Наверное, поэтому ты так хорошо справлялся со своей работой... пока не разозлил меня. ."

Он огляделся. "Никто не приходит сюда. Никто. Ближайший обитаемый остров находится в той стороне", - сказал он, указывая. «Плыть одной рукой может быть сложно, но я полагаю, ты мог бы попробовать. Конечно, вода довольно холодная, так что я сомневаюсь, что ты далеко продвинешься. другие, так что я связал вашу магию и наложил на вас принуждение к молчанию. Даже если по какому-то стечению обстоятельств вы уберетесь с острова, вы будете ниже сквиба и не сможете никому рассказать, как и где это произошло. ."

"Ждать!" — выдохнул следопыт. «Вы не можете оставить меня здесь. Я умру!»

Гарри моргнул и хихикнул. «Эта мысль пришла мне в голову».

Он улыбнулся следопыту, хотя в его зеленых глазах было что-то не так. «Видите ли, я только что женился, и моя жена красивая, и, вероятно, голая и ждет меня в этот момент». Он поднял обе руки, ровно держал их перед собой и шевелил правой рукой. «С одной стороны, у меня есть Гермiona. Красивая, обнаженная, Гермiona». Он поднял руку над головой. — С другой стороны, у меня есть твоя жизнь. Его левая рука опустилась вниз, насколько он мог дотянуться. «Я уверен, что вы понимаете. Ваша жизнь не сравнима, на самом деле».

Следопыт удивлённо заморгал. Был ли Поттер сумасшедшим? "Но..."

— Не умоляй, — грустно сказал Гарри. "Это неприлично. Думай об этом как о справедливости для всех людей, которых ты затащил обратно в ад, который ты называешь МСЖ. Но, по крайней мере, твоя смерть должна быть чистой. Здесь становится холодно, особенно ночью. Ты замерзнешь насмерть". мгновенно!

— А теперь, извините меня, мне нужно вернуться к моей голой жене! С последним жутким хихиканьем Гарри исчез.

Следопыт упал на колени, запрокинул голову и прокричал свой страх и отчаяние безразличному небу.

На борту "Лили", к северо-востоку от Пуэрто-Рико...

Гермиона лежала на палубе «Лили». Они отдыхали в уединенной якорной стоянке, и она только что перевернулась, чтобы выровнять загар на спине. Они провели замечательную неделю в Сан-Хуане во время своего медового месяца и планировали потратить еще неделю, чтобы вернуться домой на борту «Лили».

Это было идеальное время для нее. Слова Энджи о том, что Гарри делает все возможное, чтобы эта поездка прошла как можно лучше, прозвучали правдой. Ей даже удалось уговорить Гарри брать с ней уроки лимбо в их отеле. Ему не терпелось научить этому Фреда и Джорджа.

Она счастливо вздохнула. Сначала она боялась покидать Кей даже ради медового месяца. Но Гарри придумал способ позволить им нормально передвигаться, даже среди волшебников, не будучи узанным. Он наложил временную защиту на их обручальные кольца, из-за чего большинство людей не обращают на них внимания. Это было то, чему он научился в Книге Оберегов, и это произвело на нее большое впечатление.

Целую неделю они гуляли по оживленным бульварам Сан-Хуана и откровенно гуляли по волшебному кварталу, ходили по магазинам, обедали и просто были влюблены. В течение

недели они избегали разговоров об острове. Вместо этого они отправились осматривать старый испанский форт Эль-Морро, делали покупки в «Жемчужинах мира» и ели в ресторане, где им подпевали официанты.

Она даже уступила одному из желаний Гарри, и они посетили местную лодочную выставку. Лили привлекла много внимания, когда они остановились на пристани, где проходило шоу. Трехкорпусный парусник плавно пошел на слип, и его окружили люди, желающие узнать о нем побольше.

Гермиона думала, что их интересует «Лили», потому что это самодельный красивый тримаран длиной почти семьдесят футов. Гарри утверждал, что именно ее стринги бикини привлекли толпу к Лили. В любом случае, они получили массу удовольствия, разглядывая лодки, и Гарри купил несколько книг с чертежами других лодок с блеском в глазах, говорящим «когда-нибудь».

Лили мягко покачивалась, и она усмехнулась. Он вернулся оттуда, откуда ушел. Этим утром поступил экстренный вызов от Амоса, в котором говорилось, что он нужен немедленно. Гермиона была уверена, что после этого звонка Амосу, вероятно, понадобилось искусственное дыхание. Она была очень рассержена тем, что ее прервали, и не удосужилась одеться или спрятаться во время разговора.

Пара сильных рук начала массировать ее плечи. Она почувствовала запах масла для загара с ароматом масла коки, устроилась поудобнее в плюшевом полотенце и замурыкала под его руками. — Я рада, что ты вернулся, — хрипло сказала она. «Стало одиноко».

«Я рад вернуться. Думаю, было слишком много надежд на то, что нас оставят в покое. Но я думаю, что мы будем в чистоте, пока не вернемся домой», — ответил он.

"Было ли это плохо?"

Он на мгновение прекратил массировать и пожал плечами. «Нет, просто другой. Он не был обычным волшебником. Я не мог осушить его, поэтому я бросил его и связал его магию».

Гермиона приподнялась на локтях. Она посмотрела на бухту, в которой они стояли на якоре. — Он подобрался слишком близко, не так ли?

"Он сделал."

«И этот человек, вероятно, умрет там, где вы его оставили?» Когда он не ответил, она повернулась к нему лицом. "Гарри?"

Он кивнул, не глядя на нее. Он даже проигнорировал тот факт, что в данный момент она была топлесс.

Она легла на спину и протянула к нему руки. Она знала, как сильно его беспокоили эти эпизоды. Он был воином и ненавидел это. Он ненавидел то, чем он стал. Она притянула его в свои объятия, тихо напевая ему. Он лежал у нее на руках, частично на ней, и она любовно провела пальцами по его волосам.

Его хватка крепче сжала ее, и они лежали, впитывая утешение друг друга.

На данный момент Норманс-Кей был в безопасности и до сих пор оставался секретом.

<http://tl.rulate.ru/book/77787/2336952>